

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

V Международная научная конференция

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Краснодар

УДК 340 (082)
ББК 67
А43

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, Р. М. Искаков, И. Б. Кайгородов, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, А. Н. Кошербаева, В. М. Кузьмина, К. И. Курпаяниди, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Е. В. Матвиенко, Т. В. Матроскина, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, М. С. Федорова, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), Р. М. Искаков (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), А. Н. Кошербаева (Казахстан), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Куташов (Россия), Э. Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), М. С. Федорова, Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан), З. Н. Шуклина (Россия)

Актуальные вопросы юридических наук : V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, июнь 2019 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Краснодар : Новация, 2019. — iv, 46 с.

ISBN 978-5-907133-86-0

В сборнике представлены материалы V Международной научной конференции «Актуальные вопросы юридических наук».

Рассматриваются общие вопросы педагогики и системы образования, а также проблемы дошкольной, школьной и внешкольной педагогики, педагогики среднего и высшего профессионального образования и пр.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов педагогических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 340 (082)
ББК 67

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Узденов Р.М.

Институт неоконченного преступления в Артикулах воинских 1715 г. 1

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Москвитин Ю.М.

Дуализм исполнительной власти в Российской Федерации 3

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Гультияев С.В.

Административная ответственность за нарушение законодательства о СМИ 7

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Нарышкин Д.Г.

Страховой кодекс РФ 9

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Венгер М.Р., Маликов Д.А.

Тенденции развития гражданского процессуального законодательства 11

Попова Е.С.

Проблемы и перспективы развития электронного правосудия 12

Субочева Е.С.

Последствия непредставления доказательств в гражданском судопроизводстве 14

АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Попов И.В.

Различия апелляционного производства в гражданском и арбитражном процессах 17

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ
И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО**Рябченко О.Н., Чураков А.Ю.**Обращение с отходами: правовое регулирование, проблемные вопросы и пути их решения
(на примере г. Ижевска) 19

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Серегина О.Н.

Направления совершенствования противодействия коррупции средствами прокурорского надзора . . . 23

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Калашникова Е.А.

Международное законодательство о борьбе с молодежным экстремизмом. 25

Маликов Д.А., Венгер М.Р., Саввоев С.А.

Тенденции развития налоговой преступности в Российской Федерации 27

Шакиров Р.Т.

Криминализация деяний, посягающих на трудовые права граждан, ее обоснованность, социальные и правовые предпосылки 29

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Георгиева А.Г., Медведев С.С.

Выявление криминологических причин и статистических тенденций совершений преступлений в Краснодарском крае 31

Горнушко И.Г., Медведев С.С.

Криминологическая характеристика коррупции в Российской Федерации. 33

Маликов Д.А., Венгер М.Р.

Технико-криминалистические особенности дактилоскопирования неопознанных трупов. 35

Миронов Р.В.

Darknet как источник получения доказательственной и иной информации при расследовании преступлений 38

Тимошкина А.Н.

Методика расследования преднамеренных банкротств. 40

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Шаханин В.А.

Организация государственной власти в современной ЮАР 42

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Институт неоконченного преступления в Артикулах воинских 1715 г.

Узденов Расул Магометович, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье анализируются проблемы института неоконченного преступления в Артикуле воинском 1715 года.

Ключевые слова: история уголовного права, неоконченное преступление, покушение на преступление, приготовление к преступлению.

Развитие института неоконченного преступления Нового времени связывают с законодательным актом Петра I — Артикулом воинским 1715 г. Нормы этого документа применялись при привлечении к ответственности военнослужащих, а также гражданских лиц за государственные и общеуголовные преступления. Следует отметить более высокую степень развития юридической техники Артикулов по сравнению с предыдущими правовыми источниками.

При конструировании его норм законодатель впервые стремился «использовать наиболее ёмкие и абстрактные юридические формулировки и отходит от традиционной для русского права казуальной системы» [1], дополняя общие уголовно-правовые запреты уточнениями и толкованиями.

Утверждение о существовании в Артикулах института неоконченного преступления не вызывает разногласий в научной среде. В частности, ученые единодушны в том, что и арт. 161, устанавливавший ответственность за покушение на убийство с корыстной целью, и арт. 167, предусматривавший ответственность за покушение на изнасилование, предусматривали меньшую меру ответственности, нежели за реализованные соответствующие преступные намерения.

Мнения исследователей расходятся в вопросе регламентации рассматриваемым документом отдельных стадий реализации преступного умысла. В частности, некоторые современные ученые полагают, что в Артикулах воинских «преступление делилось на стадии: умысел, покушение на преступление и законченное преступление» [1]. В качестве примера наказуемости «голового» умысла приводятся положения арт. 19, в толковании к которому разъясняется, что квалифицированной смертной казни через четвертование подлежат виновные в преступлении, которое не было совершено, «но воля и хотение к тому было» [2]. Аналогичные рассуждения прослеживаются и в комментариях к арт. 127: «кто какую измену, или сему подобное учинить намеритца, и хотя он сие к действию не произведет, однакоже имеет по состоянию дела и признанию

воинского суда, таковым же высоким наказанием наказан быть, яко бы за произведенное самое действие» [3]. Морской устав (арт. 107 гл. XV кн. V) расширил сферу наказуемости за «голый умысел», включив в нее политические преступления и некоторые другие («все убийцы и намеренные к убийству будут казнены смертию») [4].

Вместе с тем, перечисленные примеры, на наш взгляд, не могут быть отнесены к разновидностям неоконченного преступления, поскольку рассматриваемые нормы не предусматривали возможности ограничения уголовной ответственности за совершение соответствующих деяний. Следует согласиться с А. И. Ситниковой [5] в том, что Воинский артикул 1715 г. признавал обнаружение умысла оконченным деянием, которое наказывалось как преступление, доведенное до конца. Артикулы 19 и 127 предусматривали, что за намерение совершить преступление против Его Величества, измену и тому подобное виновный должен быть наказан таким же наказанием, как за указанные действия.

Ряд исследователей не только усматривают в Артикуле признаки покушения, как стадии реализации преступного намерения, но и вполне обоснованно на наш взгляд, подразделяют его на виды — оконченное и неоконченное. В качестве примера нормы, регламентирующей ответственность за совершение оконченного покушения, приводится толкование к арт. 161, которое устанавливало наказание в тех случаях, когда нападение совершалось с корыстной целью, но потерпевший не был лишен жизни, а только «побит или ранен» [2].

К числу неоконченных покушений по Артикулу 1715 г., полагаем, можно отнести деяние, предусмотренное толкованием к арт. 185, в котором говорится о прерванном покушении («також ежели вор, правда, вортвеца в намерении украсть, но и в том пригнан или отогнан, или помешает ему кто, что ничего с собой не унес») — в таком случае наказание назначалось легче [3].

Уголовная ответственность дуэлянтов, установленная артикулом 140, вызвала в юридической литературе неоднозначные высказывания. О. И. Чистяков полагает,

что в данной норме «речь идет о готовящейся дуэли» [2]; П. С. Ракитин усматривает в ней признаки покушения на преступления [6]; И. А. Исаев видит здесь неоконченное покушение с предусмотренной законом возможностью «добровольного отказа от совершения преступления» [1]; А. И. Ситникова считает, что «по смыслу закона (арт. 140), предварительные действия поединщиков являются неоконченным преступлением, но не добровольным отказом от преступления, так как захотевшие «на поединке битца» подлежали смертной казни через повешение» [5].

На наш взгляд, особенность санкции рассматриваемой нормы исключает возможность определения ее положений любым из перечисленных понятий и говорит о том, что арт. 140 закрепляет ответственность за «голый» умысел.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что нормы Артикулов 1715 г. не только дифференцировали ответственность за оконченное и неоконченное преступление, но и выделяли, как минимум, одну стадию реализации преступного намерения — покушение на преступление, которое, исходя из анализа теоретических конструкций рассматриваемого документа, можно подразделить на оконченное и неоконченное покушения.

Рассуждения А. И. Ситниковой относительно того, что «Воинский артикул не знал понятий «покушение на преступление» и не проводил деление покушения на виды», различая лишь оконченное и неоконченное преступления, представляются ошибочными, поскольку отсутствие подобных законодательных дефиниций не может свидетельствовать об отсутствии соответствующих правовых явлений.

Литература:

1. Исаев И. А. История государства и права России: Полный курс лекций. — М.: «Юристъ», 1994. С. 113.
2. Артикул воинский // Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 9 / Под общ. ред. О. И. Чистякова. — М., 1986. С. 366—380.
3. Законодательство Петра I / Отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. М., 1997. С. 734—735.
4. Сизиков М. И. История государства и права России с конца XVII до начала XIX века. Учебное пособие / Сизиков М. И. — М.: Инфра-М, 1998. С. 274.
5. Ситникова А. И. Неоконченное преступление и его виды. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 19—21.
6. Развитие русского права второй половины XVII—XVIII веков. — М., 1992. С. 158.

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Дуализм исполнительной власти в Российской Федерации

Москвитин Юрий Михайлович, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Ключевые слова: исполнительная власть, Российская Федерация, Президент, Конституционный суд, Правительство система сдержек и противовесов, Конституция, государственная власть

Разделение властей — одна из самых распространенных в мире политико-правовых концепций, уже давно известная миру. Основы в середине XVIII века были заложены французским философом-просветителем Шарлем Монтескье [8]. С конца XVIII — начала XIX века данный подход постепенно распространился по всему миру, и являясь ныне основополагающим элементом демократических институтов, составляет основу правового государства. Не является исключением и Россия: статья 10 Конституции РФ [1] провозглашает разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, а также самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Однако в нашей стране есть своя специфика реализации данной теории. Российской Федерации, как республике смешанного типа (как например, во Франции, конституция которой являлась ориентиром для авторов российской), свойственен дуализм исполнительной власти. Стоит сразу уточнить, что под термином «дуализм исполнительной власти» здесь и далее понимается не разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов (это соответствует принципу федерализма и неизбежно в условиях подобного административно-территориального устройства), но явление характеризующееся «врастанием» президентуры в систему исполнительной власти на федеральном уровне и, как следствие, происходит своеобразная дисфункция такого института исполнительной власти, как Правительство РФ. Данная ситуация провоцирует формирование такого нецелесообразно широкого, а в некоторых случаях даже противоречащего «духу» Конституции РФ, круг полномочий Президента РФ, что в его компетенцию входят полномочия совершенно не являющиеся необходимыми для «арбитра», охраняющего систему разделения властей. Доходит до того, что президентский акт способен урегулировать любое общественное отношение вне зависимости от относимости его к предметам ведения Президента. В чем же причина такой диспропорции в системе сдержек и противовесов и так ли плоха сложившаяся ситуация?

Причина описанного дефекта исполнительной власти на первый взгляд проста: она кроется в особенностях российской формы правления. Для республики смешанного типа характерно достаточно сильное доминирование полномочий Президента над Правительством за счет участия «арбитра ветвей власти» в формировании органов исполнительной власти и большом количестве пересечения их полномочий. Исполнительная власть, в такой ситуации, ощущает на себе гораздо большее влияние Президента, чем другие ветви власти (в России это в особенности выражается в участии Президента в формировании Правительства, по сути, единолично определяющего весь личный состав данного органа исполнительной власти). В смешанных республиках существует большой авторитарный потенциал Президента либо главы Правительства, стремящихся минимизировать сменяемость власти (как, например, в Португалии в период руководства страной А. Салазара), что может губительно отразиться на благосостоянии государства. Однако нельзя не упомянуть возможность обратной ситуации, имевшей место в первые годы Пятой Республики во Франции, когда откровенно авторитарное правительство, сформированное президентом де Голлем, смогло вывести страну из глубокого послевоенного кризиса, с чем не справилась Четвертая французская республика, представлявшая собой ярко выраженный парламентский тип правления со слабым влиянием президента на происходящее [10, 156–161]. Следовательно, смешанный тип республиканской формы правления является предпосылкой чрезмерного усиления президентской власти, но не представляет собой во всех случаях негативный фактор дальнейшей эволюции государства: все определяется на выборах и при взаимодействии политических партий и их представителей, реализующих свои цели, как до, так и после прихода к власти (то есть, все очень субъективно и дальнейшие рассуждения в этом ключе не представляются релевантными).

Тогда в чем причина доминирования объема полномочий Президента над Правительством? Первая и, вероятно, самая важная, практика кроется в противоречивом статусе

Президента, являющимся одновременно властным субъектом и арбитром, надзирающим за прочими субъектами власти в стране. Представляется логичным, что для эффективного осуществления своих функций Президенту необходим законодательно оформленный властный ресурс (в том числе, некие полномочия в сфере исполнительной власти), однако важно избежать незапланированного расширения конституционно определенной компетенции. На этот счет два раза выражал свое мнение Конституционный суд Российской Федерации. В соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П: «Президент является главой государства (ст. 80, ч.1). В силу своего места в системе разделения властей Президент в качестве главы государства определяет в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами основные направления внутренней и внешней политики государства (ст. 80, ч.3), реализация которой возложена на Правительство (ст. 114, ч.1)» [5]. То есть, Конституционный суд подтверждает подчиненное положение Правительства относительно Президента в вопросах реализации основных направлений внутренней и внешней политики. Не менее показательным является Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2006 г. № 9-П, где употреблена одна примечательная фраза: «Исходя из вытекающего из Конституции требования обязательности для всех органов публичной власти основных направлений внутренней и внешней политики государства, определяемых в соответствии с ее статьей 80 (ч.3)» [6]. Следовательно, Президент не просто координирует действия исполнительной власти, но императивно их определяет, а Правительство, в данном случае, занимает исключительно подчиненное положение. Однако следует отметить, что в компетенцию Президента включены лишь «основные направления», а конкретикой уже должно заниматься Правительство.

Второй причиной представляется сам характер полномочий Президента относительно Правительства, закрепленный в Конституции и Федеральных Конституционных Законах. Так, в соответствии со статьей 113 Конституции: «Председатель Правительства Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и указами Президента Российской Федерации определяет основные направления деятельности Правительства Российской Федерации и организует его работу». Это положение только подтверждает императивный характер влияния Президента на Правительство. Гораздо более показательными являются нормы о формировании Правительства, ранее упомянутые: так, в соответствии со статьей 83 Конституции Президент назначает и освобождает от должности председателя Правительства (с согласия Государственной Думы), его заместителей и федеральных министров (но для этого одобрение законодательного органа уже не нужно), а также принимает решение об отставке Правительства (в любой момент, вне зависимости от востума недоверия и т. п.) и имеет

возможность председательствовать на его заседаниях. Кроме того, некоторые федеральные министерства, согласно ст. 32 ФКЗ о Правительстве, подчиняются напрямую Президенту (МИД, МВД, Минюст и т. д.). Все эти положения свидетельствуют об абсолютно законной возможности Президента формировать Правительство из «нужных» (не для общего блага, но для блага его личного или партии) людей, притом, что к исполнительной власти он имеет опосредованное отношение. Таким образом, характер полномочий Президента в сфере формирования органа исполнительной власти позволяет обеспечить его полную подконтрольность. Выступая патроном исполнительной власти, Президент очень легко превращается из координатора в кукловода.

Изучая данную проблему, можно обозначить еще ряд причин доминирующего положения Президента как властного субъекта, которые в меньшей степени относятся к сфере его взаимодействия с исполнительной ветвью власти. Так, можно утверждать об изначальной «ущербности», заложенной в Конституции и действующем законодательстве, системы сдержек и противовесов. Это обусловлено невозможностью связать формирование и деятельность Правительства с итогами парламентских выборов, объективно отражающих точку зрения «единственного источника власти», невозможностью Парламента повлиять на Правительство и его курс путём востума недоверия (под угрозой быть распущенными Президентом) и отсутствием сдержек Президента, как со стороны Правительства (очевидный пробел в праве), так и трудностью процедуры отрешения Президента от должности. Иными словами, сама система подразумевает почти полную свободу и «безнаказанность» Президента. Однако ярче всего необоснованные расширения полномочий Президента в сфере исполнительной власти проявляются, как следствие т. н. «доктрины скрытых полномочий». По своей сути, это теоретическое обоснование того, что президент вправе совершать те или иные властные действия, которые не предусмотрены для него, но потенциально существуют. Теория была санкционирована Конституционным Судом в Постановлении от 31 июля 1995 г., гласящем: «Для случаев, когда порядок не детализирован, а также в отношении полномочий, не перечисленных в статьях 83–89 Конституции Российской Федерации, их общие рамки определяются принципом разделения властей и требованием статьи 90 (часть 3) Конституции, согласно которому указы и распоряжения Президента не должны противоречить Конституции и законам Российской Федерации». Иными словами, Президент не создает себе новые полномочия, но расширяет по случаю уже имеющиеся. Значительное число федеральных законов в разных сферах провозглашают широкие полномочия Президента РФ в отношении исполнительной власти. Эти нормы представляют собой комплекс, не обладающий признаками системности. Невозможно понять по какой причине были законодательно установлены полномочия Президента касательно

промышленной безопасности опасных производственных объектов и не определена компетенция в области безопасности дорожного движения и пожарной безопасности. Однако если таковых полномочий у Президента РФ нет, то каким образом появился на свет Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» [4]. Вызывает вопросы и наделение Президента РФ управленческими полномочиями в сферах недропользования, охраны и использования животного мира и мелиорации земель. Вряд ли есть какие-либо рациональные основания, по которым Президент РФ имеет определенные управленческие полномочия в сфере науки и научно-технической политики и не имеет таковых в области культуры. Представляется оправданным, когда федеральный закон более подробно регулирует полномочия Президента Российской Федерации по предметам ведения, установленным Конституцией. Что же касается полномочий Президента, изначально закрепленных федеральными законами, то они должны отвечать конституционному статусу Президента как главы государства [7].

Резюмируя вышесказанное, представляется логичным согласиться с позицией М. А. Краснова и И. Г. Шаблинского, изложенной в книге «Российская система власти: треугольник с одним углом» [9], в которой предполагается выделить три основных источника легитимации новых властных прерогатив Президента РФ: посредством президентских актов, посредством федеральных законов и посредством решений КС РФ. Несмотря на неравноценность источников по частоте использования (решения КС РФ значительно реже наделяют Президента новыми полномочиями, нежели новые ФЗ), их вклад во внесение дисбаланса в систему сдержек и противовесов, предусмотренную Конституцией РФ следует рассматривать совместно, так как они тесно связаны и зачастую обуславливают друг друга.

В последние годы практика расширения полномочий Президента РФ не прекратилась: в условиях антироссийских санкций все больше и больше внимания власть стала уделять регулированию хозяйственной сферы. В 2018 году был принят закон о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [3] (далее, Закон об изменениях), согласно которому Особенности создания, реорганизации, ликвидации и правового положения хозяйственных обществ в отдельных сферах деятельности в исключительных случаях могут устанавливаться Президентом Российской Федерации. То есть, глава государства теперь имеет возможность самостоятельно регулировать деятельность отдельных хозяйствующих субъектов. Следует отметить, что в условиях санкций оперативная реакция на быстро изменяющуюся рыночную конъюнктуру представляется весьма полезной, однако возникает вопрос с определением «исключительности» ситуации. Исходя из данной в законе формулировки возникает риск произвольного вмешательства органа власти в деятельность частного хозяйствующего субъекта, который может

быть обусловлен не стремлением поддержания законности и благополучия в стране, а иными причинами.

Другой областью, где Президент получил новые полномочия является военно-техническое сотрудничество. Ранее упомянутый Закон об изменениях внес коррективы в Закон о военно-техническом сотрудничестве с иностранными государствами [2], дополнив статью 9 формулировкой, что в исключительных случаях Президент Российской Федерации принимает решения в области военно-технического сотрудничества без соблюдения отдельных требований настоящего Федерального закона. Тем самым, глава государства получил возможность запрещать или приостанавливать сотрудничество с «недружественными» государствами и с организациями, «прямо или косвенно» связанными с такими странами. Данная норма представляет собой потенциально полезное преобразование на случай критической ситуации, однако снова возникает вопрос определения «исключительности» ситуации. Такая неточная формулировка допускает совершенно бесконтрольные действия органа власти в рассматриваемой сфере. То есть, в современной России наличествует тенденция к расширению полномочий Президента в экономической сфере.

Таким образом, установленная Конституцией РФ система на федеральном уровне власти такова, что Правительство РФ априори не может быть самостоятельным органом государственной власти и, соответственно, самостоятельным политическим субъектом отношений Правительства (и исполнительной власти в целом) с Президентом РФ строятся как отношения вассала с сюзереном. Хорошо это или плохо? Сложно сказать, потому как в ряде проблемных ситуаций подобная централизация власти может оказаться эффективной для преодоления кризиса. Однако имеющиеся данные для перспективного анализа недостаточны, чтобы выводить некую общую тенденцию развития. Сложившаяся ситуация не совсем правильна с точки зрения теории разделения властей и подразумеваемого в Конституции государственного механизма, так как арбитр ветвей власти, по сути, сливается с одной из этих ветвей и формируется потенциал к не меньшему произволу, как если бы такового арбитра не было вообще. Да, подобная ситуация естественна с точки зрения типологии формы правления, существующей в Российской Федерации. Она обусловлена тремя основными способами легитимации новых президентских полномочий: посредством издания Президентом собственных актов, через закрепление новых полномочий в федеральных законах или путем признания Конституционным Судом РФ соответствия таких полномочий Конституции РФ. Однако, несмотря на кажущуюся ограниченность полномочий Президента, задающего лишь общий вектор деятельности исполнительной власти через направления внутренней и внешней политики, на самом деле происходит необоснованное расширение его компетенции благодаря доктрине подразумеваемых полномочий, позволяющей расширить по случаю свою компетенцию. Не до конца понятным остается и вклад в сложившуюся

ситуацию Конституционного суда, по сути, санкционировавшего возможность такого жестокого доминирования президентуры над другими ветвями власти, в особенности, над исполнительной. Представляется, что данный судебный орган должен наоборот выступать главным поборником и защитником системы сдержек и противовесов, закрепленной в Конституции, а не ее палачом, кем он, по сути, стал, когда признал соответствующей Конституции реализацию доктрины имплицитных полномочий Президента РФ. Очевидно, что полномочия любого государственного органа, в том числе, не входящего ни в одну «классическую» ветвь власти, по изданию актов не должны выходить за пределы его предметной компетенции. Ситуацию, когда актом Президента РФ можно урегулировать практически любое общественное отношение, вряд ли можно считать соответствующей основам конституционного строя Российской Федерации и самому «духу» Российской Конституции.

В динамике последних изменений полномочий Президента РФ представляется явной тенденция увеличения влияния данного органа власти на экономическую

сферу. В условиях экономических санкций со стороны стран Европы и США в отношении России возникает нужда принимать решения и определять новый вектор развития в краткие сроки. Такие решения, несомненно, должны быть направлены на поддержания экономического благосостояния страны и участников рынка на должном приличествующем уровне. Однако принятые меры годятся лишь для чрезвычайного положения и будут наносить немало вреда гражданскому обороту в ординарной обстановке, так как, по сути своей, легализуют произвол конкретного органа власти в экономической сфере, обусловленный «исключительной» ситуацией, критерии которой не совсем понятны и нуждаются в уточнении. Представляется справедливым признать экстраординарное регулирование экономики необходимым в настоящее время, однако необходимо не допустить компетенционной экспансии Президента в экономическую сферу, способную окончательно разрушить дышащую на ладан систему сдержек и противовесов в российской системе публичной власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 04.08.2014, N 31, ст. 4398
2. Федеральный закон от 19.07.1998 N 114-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // *«Собрание законодательства РФ»*, 27.07.1998, N 30, ст. 3610
3. Федеральный закон от 04.06.2018 N 133-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 15 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // *«Российская газета»*, N 121, 06.06.2018
4. Указ Президента РФ от 15.06.1998 N 711 (ред. от 15.09.2018) «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» // *Собрание законодательства РФ*, N 25, 22.06.1998, ст. 2897
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 N 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 28.12.1998, N 52, ст. 6447
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2006 N 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 100 Регламента Правительства Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 11.12.2006, N 50, ст. 5371
7. Глушко Е. К. Федеральные органы исполнительной власти в круговороте перемен // *Конституционный строй России: пятнадцать лет пути. Труды кафедры конституционного и муниципального права. Вып. 3. М.: ТЕИС, 2008*
8. Монтескье Шарль Луи Избранные произведения / *Общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина. — М.: Гослитиздат, 1955*
9. Краснов М. А., Шаблинский И. Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. — *Институт права и публичной политики, 2008.*
10. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2-х т. Т. 2. Современное государство и право / *Отв. ред. и сост. Н. А. Крашенинникова. — М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013.*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Административная ответственность за нарушение законодательства о СМИ

Гультяев Станислав Владимирович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В случае нарушения законодательства о СМИ, к ответственности может быть привлечен любой из участников информационного процесса, имеющий отношение к нарушению: учредители, редакции, издатели, распространители, государственные органы, организации, учреждения, предприятия и общественные объединения, должностные лица, журналисты, авторы распространенных сообщений и материалов.

Главу 7 Закона о СМИ «Ответственность за нарушение законодательства о средствах массовой информации», условно можно разделить на три аспекта: ответственность за ущемление свободы массовой информации и злоупотребление ею; иные нарушения законодательства о СМИ; освобождение от ответственности. Охарактеризуем каждый из указанных трёх аспектов.

Ущемление свободы массовой информации. Свобода массовой информации защищается законом. Следовательно, ущемление этой свободы является нарушением закона. Под ущемлением свободы массовой информации понимается воспрепятствование законной деятельности учредителей, редакций, издателей, журналистов, а также распространителей продукции СМИ. При этом не имеет значения то, кто именно этому воспрепятствует — должностные лица, общественные объединения или отдельные граждане. В Законе перечислены действия, которые являются ущемлением свободы массовой информации:

1. Осуществление цензуры.
2. Вмешательство в деятельность и нарушение профессиональной самостоятельности редакции.
3. Незаконное прекращение либо приостановление деятельности средства массовой информации.
4. Нарушение права редакции на запрос и получение информации.
5. Незаконное изъятие, а равно уничтожение тиража или его части.
6. Принуждение журналиста к распространению или отказу от распространения информации.
7. Установление ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну [2].

Ответственности за иные нарушения законодательства о средствах массовой информации посвящена ст. 60 Закона о СМИ. К таким нарушениям относятся:

1. Учреждение средства массовой информации через подставное лицо, получение свидетельства о регистрации либо лицензии на вещание обманным путем, скрытая уступка лицензии или неправомерное получение льгот, установленных для специализированных средств массовой информации.

2. Незаконное изготовление продукции средства массовой информации без его регистрации либо после решения о прекращении или приостановлении его деятельности.

3. Воспрепятствование осуществляемому на законном основании распространению продукции средства массовой информации, установление незаконных ограничений на розничную продажу тиража периодического печатного издания.

4. Нарушение установленных законодательством Российской Федерации о выборах и референдумах правил проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума, порядка и условий распространения материалов предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума.

5. Нарушение требований, установленных Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» применительно к средствам массовой информации».

6. Нарушение правил распространения обязательных сообщений, рекламы, эротических изданий и программ.

7. Нарушение порядка объявления выходных данных, представления обязательных экземпляров, хранения материалов теле- и радиопередач.

8. Непредоставление либо несвоевременное предоставление редакцией средства массовой информации, вещателем или издателем информации о получении денежных средств, предоставление которой предусмотрено Законом о СМИ.

9. Создание искусственных помех, препятствующих уверенному приему радио- и телепрограмм [1].

Перечисленные нарушения могут повлечь не только административную или дисциплинарную, но также уголовную ответственность согласно законодательству Российской Федерации.

Освобождение редакции и журналиста от ответственности. Обеспечивая информационно-коммуникативные потребности общества, журналист должен оперативно сообщать достоверные сведения, стремясь при этом

к полному, всестороннему и объективному освещению событий. Но сама природа профессии такова, что иногда СМИ распространяют сведения, которые, как потом выясняется, не соответствуют действительности. Причины могут быть разными: ошибся источник информации, было неточным информационное агентство, в прямом эфире интервьюируемый допустил некорректные высказывания и т. д.

Безусловно, журналист обязан проверять достоверность сообщаемой им информации. Но не всегда возможно это сделать. Например, если на официальном заседании выступает руководитель ведомства, который впервые обнаруживает некие сведения, то у журналиста в условиях цейтнота нет возможности проверить их точность и достоверность. Да в этом и нет необходимости, так как журналист доверяет

спикеру. Точно так же, цитируя материал, опубликованный в другом издании, журналист не имеет оснований не доверять опубликованному. Может выясниться, что он был введен в заблуждение, но это не значит, что сам он хотел ввести в заблуждение читателя. В ряде случаев закон снимает с редакции, главного редактора и журналиста вину за распространение сведений, которые не только не соответствуют действительности и порочат честь и достоинство граждан и организаций, но представляют собой злоупотребление свободой массовой информации, ущемляют права и законные интересы граждан, наносят вред здоровью и развитию детей. Все эти случаи освобождения от ответственности описаны в ст. 57 Закона о СМИ и разъяснены в п. 23 Постановления Пленума Верховного суда РФ (2010) [3].

Литература:

1. Васильев Ф. П., Николаев А. Г. Современное административно-правовое регулирование деятельности СМИ в России // Наука и Мир. — 2015. — № 7 (23). — С. 90–108.
2. Куликова С. А. Ответственность за нарушение запрета цензуры в российской федерации // Труды по интеллектуальной собственности. — 2016. — Т. 26. — № 3. — С. 32–54.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. N 16 г. Москва «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»» // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2010/06/18/smi-vs-dok.html> (дата обращения: 21.05.2019).

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Страховой кодекс РФ

Нарышкин Дмитрий Геннадьевич, студент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

В настоящей статье освещается проблема отсутствия в РФ единого кодифицированного нормативно-правового акта, регулирующего страховые отношения. Анализируется законодательный массив в этой сфере. Без систематизации развитие страховых отношений в РФ будет затруднено.

Ключевые слова: Страховой кодекс РФ, страхование, страховые отношения, страховое законодательство, кодификация, систематизация, финансовое право, источники страхового права.

Если рассматривать страхование как экономическую категорию, то необходимо отметить, что это многоаспектная система экономических отношений по поводу аккумулирования централизованных и децентрализованных денежных фондов, основной задачей которых является покрытие внешне возникших нужд.

В Законе РФ от 27.11.1992 N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страхование раскрывается как отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

Таким образом, страхование представляет собой довольно значимый институт финансовой системы государства, требующий детального законодательного регулирования.

В настоящее время нормы, регулирующие отношения между участниками страховых отношений содержатся в большом законодательном массиве. Их закрепление иногда носит отсылочный и бланкетный характер, что порождает большое количество затруднений в поиске необходимой информации.

Бессистемный характер сказывается и на появлении коллизий между нормами права, так как ежегодно увеличивается совокупность самостоятельных специализированных нормативно-правовых актов по отдельным видам страхования.

Если рассматривать страховое право, как самостоятельную отрасль российского права, с присущим ей специфичным кругом общественных отношений, составляющим ее предмет, то стоит остановиться на многочисленных источниках.

Основными источниками являются Конституция РФ и Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», отражающий отношения между участниками

страховой деятельности, гражданами, а также общую государственную политику и надзор за страховой деятельностью.

Общим источником следует считать Гражданский кодекс, а именно главу 48, посвященную договору страхования: существенные условия, форма, права и обязанности субъектов договора страхования, объекты страхования, перестрахование.

К числу специальных законов можно отнести: Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»; Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»; Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»; Федеральный закон от 16.07.1999 N 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»; Федеральный закон от 24.07.1998 N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и другие.

Количество таких узкоспециализированных законов постоянно растет. Они подвержены динамике, так как в них постоянно вносятся изменения, отвечающие нуждам общества и государства.

Немаловажным является и блок подзаконных нормативно-правовых актов. В качестве примера можно привести Указ Президента РФ от 06.04.1994 N 667 «Об основных направлениях государственной политики в сфере обязательного страхования»; Постановление Правительства Российской Федерации от 21.03.2001 N 216 «Об утверждении Положения о выборе организаций — перевозчиков продукции военного назначения и страховых организаций, в которых субъекты военно-технического сотрудничества осуществляют страхование перевозимой продукции военного назначения».

Самым обширным пластом законодательства являются ведомственные акты, связанные с надзором за страховыми организациями, лицензированием их деятельности,

контролем за платежеспособностью и финансовой устойчивостью.

Исходя из вышеизложенного следует сделать вывод о том, что в РФ сложилась четырёхзвенная система законодательного регулирования:

- 1) Конституция РФ и Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»;
- 2) Гражданский кодекс и специальные законы;
- 3) Подзаконные нормативно-правовые акты;
- 4) Ведомственные акты.

Кодекс в любой отрасли права представляет собой систематизированный свод законодательства, регулирующий общественные отношения в определенной сфере.

Источники страхового права, при их анализе, позволяют выявить их разнородность и разобщенность, поэтому принятие Страхового кодекса РФ позволит сгруппировать столь разрозненное законодательство.

Разработка кодекса займет довольно длительное время, необходимо привлечь большое количество специалистов из разных областей, как сильных теоретиков, так и практикующих специалистов в сфере страхования. Наряду со специалистами должны быть представители органов государственной власти, государственных и частных страховых организаций.

О необходимости единого кодифицированного акта в юридическом сообществе затрагивался вопрос еще в 2000 году. Так, К. Турбина отмечала, что первоначальный

этап работ, связанный с классификацией предмета страхового права и систематизацией действующих источников права, может потребовать около 1–1,2 года. В этих целях целесообразно сформировать рабочую группу задание по проекту, описание желаемых результатов работы, а также решить вопрос о финансировании такой работы [1].

За основу следует взять прогрессивный кодекс Франции, который состоит из 5 томов, но не является статичным. При объективной необходимости в него вносятся соответствующие изменения. Данный вариант будет наиболее оптимальным для нашей правовой системы, так как Франция является представителем романо-германской правовой семьи.

По мнению Балынина И. В. введение Страхового кодекса позволит сделать работу органов контроля и надзора в сфере страхования более результативной, целенаправленной и скоординированной в связи со значительным сокращением затрат времени для должностных лиц органа страхового надзора на поиск и толкование требуемой правовой нормы в сфере страхования [2].

Таким образом, разработка Страхового кодекса требует привлечения усилий представителей разных наук, а также органов государственной власти и страховых организаций. В ходе подобной систематизации будут устранены коллизии и преодолены пробелы в правовом регулировании. Положительный эффект от принятия Страхового кодекса станет катализатором развития страховых отношений в РФ.

Литература:

1. Балынин И. В. К вопросу о принятии Страхового кодекса Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 170–176.
2. Турбина К. Страховой кодекс как комплексный источник страхового права [Электронный ресурс] / Медиа-Информационная Группа «Страхование сегодня» [web-сайт]. URL: <http://www.insur-info.ru/press/48448/> (дата обращения: 23.05.2019).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Тенденции развития гражданского процессуального законодательства

Венгер Максим Русланович, студент;

Маликов Дмитрий Андреевич, студент;

Научный руководитель: Голоскоков Леонид Викторович, доктор юридических наук, капитан юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье анализируются изменения гражданского процессуального законодательства. Указывается на некоторые тенденции развития гражданско-процессуальных отношений. Приводятся статистические данные. Выделяется основной акцент законодателя в данном процессе и проблемы, которые могут возникнуть вследствие таких изменений.

Ключевые слова: *информационные технологии, подсудность, гражданское судопроизводство.*

Следует отметить, что с момента создания ГПК РФ [1] законодательными органами в него было внесено, огромное количество изменений и дополнений, что свидетельствует, о постоянном и непрерывном развитии гражданско-процессуальных отношений.

Выделим наиболее существенные и значимые из них:

«Изменение существующих и появление новых принципов гражданского судопроизводства. Несомненно, принципы являются основополагающими началами любой отрасли права. Все они, в большинстве случаев, носят характер долговременности и стабильности, но в процессе развития общественных отношений все же требуют определенной корректировки» [6].

Федеральным законом от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [7] был введен новый принцип разумности срока гражданского судопроизводства (статья 6.1 «Разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления» [1]). Принцип определил критерии разумности срока судопроизводства, к которым относятся «правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий судьи и общая продолжительность производства по делу» [1].

В 2017 году в ГПК РФ были внесены изменения, касающиеся исключения из ст. 157 ГПК РФ принципа непрерывности судебного разбирательства, что в свою очередь позволило судьям во время перерыва в судебном заседании рассматривать и разрешать другие дела. Стоит отметить, что данный принцип долгое время находился в центре внимания многих ученых и правоприменителей в части его нецелесообразности и фактической формальности в виду увеличения гражданско-правовых споров и, как следствие, загруженности судов.

Развитие информационных технологий и компьютеризация общественной жизни не может не отражаться на развитии законодательства, в частности гражданско-процессуального. Новеллой в рассматриваемой отрасли права стало введение так называемого принципа «дистанционности судопроизводства». Данное положение носит диспозитивный характер, предоставляя возможность участия в судебном заседании с помощью систем видеоконференц-связи по инициативе суда или ходатайства одной из сторон. К сожалению, на настоящее время, не все суды снабжены соответствующей техникой, что не позволяет лицам, участвующим в деле, в полной мере реализовывать свои законные права. Однако, вышеуказанный процесс затронул и в какой-то степени ограничил важнейший принцип непосредственности. К примеру, система видеоконференц-связи затрудняет процесс исследования письменных доказательств и проведения допросов тех или иных лиц.

Также с 1 января 2017 года появился новый способ подачи заявления в суд путем заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда. Данное новшество является результатом принятия федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [5], которая предусматривает реформирование российского правосудия путем создания новых электронных ресурсов его осуществления. «Допускается оповещение лиц способом рассылки смс» [4]. Все это в определенной степени позволяет упростить систему гражданского судопроизводства в более удобную форму.

Изменения затронули конкретные виды гражданского судопроизводства. Так, с принятием Кодекса административного судопроизводства РФ [2] исключено из содержания ГПК РФ производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, компенсационного производства, а также некоторые категории дел из особого производства. К примеру, дела, связанные с помещением гражданина

в медицинское учреждение, оказывающее психиатрическую помощь.

В 2010 году в ГПК РФ был введен термин «медиация», который породил примирительную процедуру урегулирования споров. Но, как указывает Верховный суд РФ «за период с 2011 по 2017 гг. примирительные процедуры с участием медиаторов использовались крайне редко — при рассмотрении всего лишь около 0,008 % дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002 % дел арбитражными судами. И хотя эта статистика не показывает точное количество медиаций, поскольку не может учитывать все случаи обращений к медиаторам, в любом

случае она показывает неэффективность существующих процедур» [3].

Рассмотрев основные изменения и тенденции развития гражданского процессуального законодательства, мы приходим к выводу о том, что законодатель движется в сторону «упрощения» судопроизводства и старается максимально ускорить процесс своевременного рассмотрения и разрешения заявленных требований. Российская система гражданского судопроизводства далеко не идеальна и требует существенной доработки. Злоупотребление тенденцией упрощения может привести к коренному пересмотру основополагающих принципов гражданского судопроизводства.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ.
3. М. Шестакова «Экономика и жизнь». Опубликовано: «ЭЖ-Юрист» № 05 (1006) 2018. URL: <https://www.eg-online.ru/article/365791/> (дата обращения: 17.05.2019).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
5. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1, ст. 13.
6. Соловьева Т. В. Современные тенденции развития гражданского процессуального законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42).
7. Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 N 68-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 N 382-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Проблемы и перспективы развития электронного правосудия

Попова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

На сегодняшний день, в условиях активного научно-технического прогресса все больше внимания уделяется развитию информационных и коммуникационных технологий как на мировом, так и на государственном уровнях.

Подтверждением этих слов выступает, подписанный Президентом Российской Федерации В. В. Путиным Указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Основными положениями данного указа выступают ускорение технологического развития РФ, путем внедрения цифровых технологий в различные сферы общества, а так же создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций [3].

Как видно на данном примере внедрение информационных и коммуникационных технологий направлено на различные сферы общества, такие как экономическая, социальная, а также правовая. В последней активное применение данных технологий осуществляется в процессе судопроизводства, путем создания электронного правосудия.

Под электронным правосудием следует понимать способ осуществления правосудия, который основывается на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопроизводстве безбумажный обмен информацией в электронно-цифровом виде между всеми участниками судебного процесса [1].

Необходимо отметить, что в настоящий момент уже в большом количестве судов, как в России, так и за рубежом активно используются такие элементы электронного

правосудия, как СМС-информирование участников процесса, видео-конференц-связь, электронная подача документов, мобильный комплекс защиты свидетелей.

Предусматривается целый спектр возможностей для пользователей электронного правосудия, а именно:

- подача обращения гражданином, а также отправка необходимых документов в суд в электронной форме;
- отслеживание движения дела в суде в электронном виде;
- получение уведомлений о решении суда с помощью электронных средств связи.

Однако, не смотря на то, что в связи с введением в действие электронного правосудия законодателем был принят ряд нормативных документов, посвященных развитию технологий в судебной системе, таких как ФЗ от 23.06.2016 г. N 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» или ФЗ от 22.12.2008 г. N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и т.д., существует ряд проблем в сфере развития информатизации и автоматизации работы судов [4][5].

Имеющиеся проблемы можно условно разделить на определенные группы, одной из которых выступает группа организационно-технических проблем.

Поскольку электронное правосудие находится в начальной стадии своего развития, действующие сервисы не учитывают ряд аспектов судопроизводства, среди которых следует отметить проблему проверки

подлинности и аутентичности электронных документов, представленных гражданином. Вариантом решения данной проблемы видится заимствование опыта зарубежных стран, таких как Италия или Австрия, где подлинность документа подтверждается электронно-цифровой подписью.

Следующей проблемой данной группы выступает проблема защиты информации от несанкционированного доступа. Несмотря на большое количество технических программ защиты информации, расположенной на серверах судов, передаваемой по линиям связи между судами, а также

между судами и участниками процесса, нельзя гарантировать полную ее изоляцию от внешнего вмешательства.

Еще одной группой имеющих проблем выступает социальная группа, базирующаяся, в отличие от организационно-технической, на воле и сознании людей.

Первостепенной проблемой в данной группе выступает проблема информационного неравенства, заключающаяся в ограничении возможностей использования электронного правосудия социальной группой, не имеющей доступа к современным средствам коммуникации. Решением данной проблемы видится установка в общедоступных метак специализированных автоматизированных устройств, позволяющих в полной мере реализовать возможности электронного правосудия.

Однако тут же возникает иная проблема, выражающаяся в технической неграмотности определённого процента населения. Для решения данной проблемы необходимо проведение государственных, региональных программ информатизации, внедрение и развитие определенных образовательных стандартов в данной области.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о присутствии множества разнообразных проблем, связанных с использованием возможностей электронного правосудия. Однако их наличие обуславливается зарождением данного института, совершенствование которого законодатель только начинает.

Говоря о перспективах дальнейшего развития электронного правосудия, стоит отметить, что в рамках Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», планируется обеспечить техническими устройствами интернет-трансляции суды общей юрисдикции в рамках проведения открытых судебных заседаний [2].

Таким образом, развитие электронных технологий является одним из приоритетных направлений российской правовой политики. Совершенствование цифровых технологий нуждается и в улучшении электронного документооборота в судебной системе. Судейским сообществом в России делается немало для развития данной сферы.

Литература:

1. Концепция развития информатизации судов до 2020 года (утверждена Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. N 439) Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа. URL <http://www.consultant.ru>: (дата обращения: 11.05.2019).
2. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»(ред. от 24.12.2018) Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа. URL <http://www.consultant.ru>: (дата обращения: 11.05.2019).
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 19.07.2018) Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа. URL <http://www.consultant.ru>: (дата обращения: 15.05.2019).
4. Федеральный закон от 23.06.2016 N 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа. URL <http://www.consultant.ru>: (дата обращения: 15.05.2019).

5. Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2017) Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа. URL <http://www.consultant.ru>: (дата обращения: 15.05.2019).

Последствия непредставления доказательств в гражданском судопроизводстве

Субочева Екатерина Сергеевна, помощник судьи
Одиннадцатый апелляционный арбитражный суд г. Самары

Ключевые слова: представление доказательств, гражданское судопроизводство, санкции.

Гражданское процессуальное законодательство, при нарушении обязанности по своевременному и правильному представлению доказательства в суд накладывает санкцию для того, чтобы стимулировать субъекта гражданско-процессуальных отношений на исполнение соответствующего требования суда.

В ч.3 ст. 57 ГПК РФ предусмотрены общие последствия непредставления доказательств. Для отдельных категорий дел законодатель также указал возможность применения штрафных санкций, как меру, обеспечивающую собирание доказательственного материала. Говоря о должностных лицах и гражданах, законодатель не даёт четкого понимания того, относятся ли к этим двум понятиям и юридические лица.

Следовательно, в связи с отсутствием ограничений, применение штрафных санкций возможно к должностным, юридическим лицам, либо публично-правовым образованиям, не являющимся лицами, участвующими в деле.

В арбитражном процессуальном кодексе тоже имеется механизм обеспечения исполнения требований суда о представлении доказательств. Согласно ч.9 статьи 66 АПК РФ, суду предоставляется возможность наложения штрафа на лиц, не представивших, по требованию арбитражного суда, доказательства, а именно, на граждан, должностные лица и организации (ч. 1 ст. 119 АПК РФ), владеющие требуемым доказательством. Субъектами штрафной ответственности, в арбитражном процессе, могут быть лица, участвующие и не участвующие в деле, поскольку арбитражный суд наделён правом наложить штраф, за непредставление требуемых доказательств (ч. 7–11 ст. 66 АПК РФ).

Говоря о последствиях непредставления в суд доказательств, предлагаю вам рассмотреть классификацию последствий уже не представленных доказательств, принимаемых судом для того, чтобы, под страхом санкции, сторона все же представила в суд необходимое доказательство.

Первым мы рассмотрим последствие непредставления в виде **отмены судебного решения**.

Согласно ч.1 ст. 390 ГПК РФ, суд кассационной инстанции вправе направить дело на новое рассмотрение, в соответствующий суд. Само понятие «недостаточно обоснованное решение», в законодательстве никак не расшифровывается, для кого-то достаточно

доказательств, а для кого-то может показаться и недостаточно. Возможность отмены судебного акта не зависит от того, была ли эта ошибка суда или же недоработка сторон. Значит, практически любое постановление суда можно отменить, по такому основанию. Способом устранения является только одно — это привлечение дополнительных доказательств.

В ст. 288 АПК РФ, основанием для изменения или отмены судебного акта, в кассационном порядке, называется несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанции, и имеющимся в деле доказательствам. Выводы должны соответствовать фактам, но не доказательствам, так как доказательства, по своей сути, являются средством, способствующим установлению юридических фактов, а не выводов.

Следовало бы изложить данное понятие иначе, а именно — основанием отмены судебного акта является несоответствие выводов суда, установленным обстоятельствам, которые были доказаны, представленными документами.

Как пример, Постановление Президиума Ярославского областного суда от 24.08.2016 № 44г-84/2016. Требованием по делу является признание договора купли-продажи земельного участка недействительным, возложение обязанности устранить препятствия в пользовании общественным проездом.

Обстоятельства по делу таковы: истцы являются собственниками жилого дома, также в их пользовании находится земельный участок. Для подъезда к дому и земельному участку истцы пользовались единственным общественным проездом, который включен в границы земельного участка и отчужден органом местного самоуправления по договору купли-продажи ответчику. Ответчик возвел забор на земельном участке, являющимся общественным проездом. В акте, установления и закрепления границ землепользования истцов, за 2002 год, содержатся сведения о том, что земельный участок истцов с двух сторон граничит с дорогами общего пользования.

В апелляционном определении отсутствует оценка показаний свидетелей, которые в судебном заседании судебной

коллегии 25 января 2016 года подтвердили позицию ответчиков о том, что истцы никогда не использовали спорный земельный участок в качестве проезда на свой земельный участок. Согласно протоколу судебного заседания от 25 января 2016 года, судебная коллегия удовлетворила, как ходатайство истцов о принятии дополнительных доказательств — генерального плана, так и ходатайство ответчиков о допросе свидетелей. Из содержания апелляционного определения следует, что принятое, судебной коллегией, дополнительное доказательство истцов (генеральный план) положено в основу выводов об отмене решения суда первой инстанции и принятии нового решения по делу. Тогда как дополнительные доказательства ответчиков (показания свидетелей) не оценены судебной коллегией, в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ.

Суд постановил направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. [1]

Другой пример, Постановление Президиума Ярославского областного суда от 17.08.2016 № 44г-81/2016. Требованием по делу является возмещение материального ущерба.

В результате ДТП, виновником которого является ответчик, автомобиль истца получил механические повреждения. Гражданская ответственность виновника аварии не застрахована, ответчик ущерб, причиненный истцу, не возместил. Отсутствие у ответчика договора страхования гражданской ответственности, предоставляло истцу право требовать возмещения вреда, в соответствии с положениями ст. 15 ГК РФ. Наличие у истца договора страхования гражданской ответственности, правового значения, для разрешения спора, не имеет, так как истец не является лицом, ответственным за причинение вреда в результате дорожно-транспортного происшествия.

Допущенные, судебной коллегией, нарушения норм материального и процессуального права, являясь существенными, повлияли на исход дела, привели к нарушению, гарантированного законом, права каждого на справедливое судебное разбирательство, в условиях состязательности и равноправия сторон.

На основании изложенного, президиум пришёл к выводу об отмене апелляционного определения и направлении дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. [2]

Из приведенных примеров видно, что вышестоящая инстанция фактически даёт указания, как нужно рассматривать дела и какие доказательства требовать от стороны.

Недостаточно просто закрепить в законе общее правило распределения доказательственного бремени между сторонами, его нужно реализовать во всех отношениях, складывающихся из мер юридической ответственности и сопутствующих норм. На деле получается так, что суды первой инстанции отвечают не только за свои ошибки, но и за ошибки сторон.

Нужно поменять основание недостаточной обоснованности, при недоказанности обстоятельств, признанных

судом доказанными. Суд выясняет по делу все, что только можно выяснить и представить.

На этот счет поддерживаю мнение Баулина О. В.: «Следовало бы установить, что основанием отмены судебного акта, является несоответствие выводов суда, установленным обстоятельствам, либо несоответствие обстоятельств, установленных судом, имеющимся в деле доказательствам». [3]

Другим последствием непредставления доказательств, по требованию суда, является наложение штрафа.

Неисполнение судебных актов, невыполнение требований судов общей юрисдикции и арбитражных судов влечёт ответственность в виде наложения штрафа (ч. 3 ст. 57 ГПК РФ, ч. 9 ст. 66 АПК РФ). Штраф не освобождает соответствующее лицо от обязанности представить требуемое доказательство (ч. 4 ст. 57 ГПК РФ, ч. 11 ст. 66 АПК РФ). [4]

В арбитражном процессе субъектами штрафной ответственности являются граждане, должностные лица и организации (ч. 1 ст. 119 АПК РФ), владеющие требуемым доказательством. В ГПК РФ аналогичная норма не содержит указания на организации, которые также могут владеть требуемым доказательством и уклоняться от его представления в суд.

Субъектами штрафной ответственности, в арбитражном процессе могут быть лица, участвующие и не участвующие в деле, поскольку арбитражный суд наделен правом наложить штраф за непредставление требуемых доказательств (ч. 7–11 ст. 66 АПК РФ). В гражданском процессе субъектами штрафной ответственности, за непредставление доказательств, выступают только лица, не участвующие в деле (ч. 3 ст. 57 ГПК РФ). Как последствие непредставления доказательств АПК РФ предусматривает повторное наложение штрафа, при новом невыполнении требований суда о представлении доказательств (абзац 3 ч. 10 ст. 66), тогда как ГПК РФ последствий на этот счет не устанавливает.

Как пример, Апелляционное определение Астраханского областного суда от 13.10.2016 по делу № 33–4338/2016 «О наложении штрафа за невыполнение требований суда о предоставлении документов». В ходе рассмотрения заявления о предоставлении отсрочки исполнения решения суда, определением Красноярского районного суда Астраханской области от 30 августа 2016 года, на межрайонный отдел судебных приставов по особым исполнительным производствам УФССП России по Астраханской области, наложен штраф в размере 1000 рублей, за невыполнение требований суда о предоставлении документов. [5]

Интересно постановление Президиума Московского городского суда от 27.05.2016 по делу № 44г-48/2016. Об отсутствии сведений о держателе акций акционеров ЗАО «ГИС-АСУ проект» в Едином государственном реестре юридических лиц уведомила межрайонная ИФНС России № 46 по г. Москве.

Определениями Черемушкинского районного суда г. Москвы от 17.03.2015 г. и 08.04.2015 г. на генерального

директора ЗАО «ГИС-АСУ проект», в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 57 ГПК РФ, дважды наложен штраф за неисполнение запросов суда об истребовании необходимых доказательств. [6]

С другой стороны, если лицо, несмотря на уже наложенный на нее штраф отказывается в представлении в суд доказательств, суд больше не имеет процессуальных возможностей повлиять на лицо, не представляющее запрашиваемых доказательств.

Вопрос об ответственности за отказ или не своевременное представление доказательств по-разному регулируется АПК РФ и ГПК РФ. По мнению ученого-процессуалиста, А. В. Юдина, потенциал улучшения гражданских процессуальных норм видится в унификации, содержащихся в них, правил с аналогичными правилами АПК РФ, во-первых, в направлении расширения круга лиц, которые могут быть привлечены к штрафной ответственности, с точки зрения их материально-правового и процессуального статуса, а во-вторых, в направлении установления вторичных последствий неисполнения обязанности по представлению доказательств. [7]

Нормы, используемые в данный момент в ГПК и АПК РФ, имеют, по сути, декларативный характер и не дают представления о том, что делать в случае уклонения лица от передачи доказательства. В уголовном судопроизводстве правосудие обеспечивает доказательствами аппарат предварительного расследования, обладающий всеми правами и возможностями, получения любых доказательств, от кого бы то ни было, и где бы они ни находились. В гражданском и арбитражном процессе суд не имеет таких возможностей, и поэтому, при получении доказательств, может столкнуться с непреодолимыми сложностями. Но с другой стороны, суд и не должен брать на себя бремя обеспечивать судебный процесс доказательствами. Наложение штрафа, как писал М. З. Шварц, само по себе, не решает проблему защиты интересов стороны, заявившей ходатайство об истребовании доказательства от противника, поскольку стороне может быть выгоднее уплатить штраф, в том числе повторный, но не выдать суду доказательств. [8]

Литература:

1. Постановление Президиума Ярославского областного суда от 24.08.2016 № 44г-84/2016
2. Постановление Президиума Ярославского областного суда от 17.08.2016 № 44г-81/2016
3. Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М.2005. С. 261
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015).
5. Определение апелляционного Астраханского областного суда от 13.10.2016 по делу № 33—4338/2016
6. Постановление Президиума Московского городского суда от 27.05.2016 по делу № 44г-48/2016
7. Юдин А. В., Проблемы использования принудительных средств, направленных на получение доказательств в арбитражном и гражданском процессах. Вестник высшего арбитражного суда РФ № 11 от 30.11.2011 г.
8. Шварц М. З. К вопросу о предпосылках и основаниях дифференциации правового регулирования в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сб. науч. ст. Краснодар. 2004. С. 222.

Как пример, Апелляционное определение Новгородского областного суда от 11.05.2016 по делу № 33—1117/2016. Из содержания искового заявления, видно, что СИЗО-1, являясь, заинтересованным в исходе дела, лицом, в нарушение статей 43, 148, 150 ГПК РФ, не было привлечено судом к участию в деле, в качестве третьего лица. То обстоятельство, что начальник СИЗО-1 не сообщил суду информацию об отсутствии в СИЗО-1, запрашиваемых сведений, в данном случае, также не могло служить основанием к наложению на него штрафа, так как суду должно быть известно, что СИЗО-1 не могло представить сведения, по указанным выше, объективным причинам.

Из статьи 57 ГПК РФ следует, что штраф может быть наложен исключительно на должностных лиц, не являющихся лицами, участвующими в деле. То есть, судебный штраф, предусмотренный статьей 57 ГПК РФ, не может быть наложен на, заинтересованное в исходе дела, лицо, которое должно быть привлечено к участию в деле.

При таких обстоятельствах и с учетом, процессуальных норм, судебная коллегия посчитала, что у суда не имелось, предусмотренных частью 3 статьи 57 ГПК РФ, оснований для применения к начальнику СИЗО-1 штрафа, а, соответственно, и для отказа в удовлетворении заявления о сложении штрафа.

Подводя итоги вышеизложенного, можно сказать, что неблагоприятные последствия наступают за непредставление доказательств. Вследствие чего представление доказательств является прямой обязанностью, в первую очередь, лиц, участвующих в деле.

У суда есть обязанность разъяснять лицам, участвующим в деле, их права и обязанности в представлении доказательств, а также способствовать в их истребовании, а именно, удовлетворить ходатайство об истребовании документа, если требования его подачи соблюдены, выдавать запросы, но не заниматься самостоятельным поиском доказательств. Иначе суд превращается в следственный орган или становится адвокатом одной из сторон, что в корне не свойственно суду, который должен отвечать таким принципам, как диспозитивность и состязательность процесса.

АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Различия апелляционного производства в гражданском и арбитражном процессах

Попов Илья Владиславович, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье анализируются схожие и различные черты апелляционных производств: в гражданском и арбитражном процессах. Исследуются задачи и цели апелляции, нормы права, регулирующие подачу апелляционных жалоб, порядок и сроки обжалования, и возможные пути улучшения данных институтов.

Ключевые слова: арбитражный процесс, гражданский процесс, апелляция, апелляционное производство, обжалование судебных постановлений, суд апелляционной инстанции.

Институт апелляции позволяет более полно и обоснованно гарантировать реализацию права на судебную защиту, поскольку обжалование предполагает вторичное рассмотрение дела по существу. Уверенность в том, что решение судов первой инстанции не окончательно, что оно может быть пересмотрено другими судьями, имеет существенное значение как для участвующих в деле, так и для общества в целом. Введение апелляционного обжалования судебных актов, не вступивших в законную силу, служит ориентиром для судов первой инстанции, что позволяет уменьшить вероятность судебной ошибки. Сам институт апелляции в арбитражном судопроизводстве Российской Федерации представляет важное практическое значение. Анализ института проверки судебных актов дает основание говорить о том, что характерной чертой российской правовой системы является недостаточно ясное правовое регулирование отдельных вопросов, которые часто приводят к неоднозначному пониманию норм Арбитражного процессуального кодекса РФ правоприменителем.

Апелляция в гражданском и арбитражном процессах имеет схожие задачи и цели. Эта стадия необходима для выявления и исправления ошибок, которые могут допустить судьи при вынесении решений. Важным является факт, что в обоих процессах, обжалование в апелляционном порядке возможно только для тех решений, которые еще не вступили в законную силу. Но, несмотря на общие черты также важно обратить внимание и на различия в нормах и порядке апелляции, указанных в Гражданском и Арбитражном процессуальных кодексах Российской Федерации (далее — ГПК РФ и АПК РФ) соответственно.

Уже с первых статей глав об обжаловании двух кодексов видно, что апелляция в гражданском процессе является более широким понятием. В статье 320.1. ГПК РФ разъясняется, в каком именно суде будет рассматриваться апелляционная жалоба или представление [1]. Иерархично указываются суды, начиная с районных судов и заканчивая

Апелляционной коллегией Верховного Суда Российской Федерации. В АПК РФ в отдельную статью — 258 выделено наименование апелляционной инстанции. В арбитражном судопроизводстве таковым является арбитражный апелляционный суд [2]. В соответствии со статьей 33.1. Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в России в настоящее время действует двадцать один арбитражный апелляционный суд [3]. Один суд может принимать на рассмотрение апелляционные жалобы и представления, которые были приняты в нижестоящих судах нескольких регионов одновременно. Так, например, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд может пересматривать судебные акты, принятые арбитражными судами Пермского края, Свердловской области и Удмуртской Республики. Срок подачи жалоб одинаковый для обоих видов судопроизводств — он составляет один месяц после принятия судом первой инстанции обжалуемого решения. Арбитражный суд в свою очередь должен направить ее вместе с делом в соответствующий арбитражный суд апелляционной инстанции в трехдневный срок со дня поступления жалобы в суд. Еще одним различием является прописанная в статье 262 АПК РФ процедура составления отзыва на апелляционную жалобу. Отзыв составляет лицо, участвующее в деле, и поясняет свои возражения касательно жалоб своего оппонента. Отзыв должен быть направлен в суд и другим лицам, принимающим участие в данном деле. В гражданском судопроизводстве процесс подачи отзыва на жалобу или представление не предусмотрен, что, возможно, является упрощением процедуры апелляции, так как участие в арбитражном процессе, как правило, осуществляется более квалифицированными юристами, представителями крупных организаций и других лиц.

В статье 328 ГПК РФ и статье 269 АПК РФ указываются полномочия судов апелляционной инстанции. В целом статьи являются тождественными, за исключением пункта 4

в ГПК о том, что жалоба может быть оставлена без рассмотрения по существу из-за нерешенного вопроса о пропуске срока обжалования решения. Также, схожими можно назвать нормы об основаниях для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке. В обоих кодексах основания для отмены нормативных актов нижестоящих судов практически повторяются. Идентичными также являются статьи о рассмотрении апелляционных жалоб на решения, которые были приняты в порядке упрощенного производства. В этом случае и в гражданском и в арбитражном судопроизводстве, судья будет единолично рассматривать жалобу без вызова лиц, участвующих в деле. Но оба кодекса предусматривают случаи, что при определенных условиях (характер и сложность рассматриваемого вопроса, доводы апелляционной жалобы и возражения относительно апелляционной жалобы) судья может вызвать стороны для участия в судебном заседании.

После поступления апелляции суд обязан известить лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы. Суды общей юрисдикции не составляют никаких процессуальных документов о факте начала процедуры пересмотра решения суда первой инстанции. Вместе с этим в арбитражном судопроизводстве действует другой порядок. Согласно статьям 261, 262 АПК РФ суд апелляционной инстанции, установив, что жалоба соответствует всем необходимым требованиям, выносит определение о возбуждении производства по апелляционной жалобе. Таким образом, происходит процессуальное фиксирование начала производства в суде апелляционной инстанции.

Также особенностями арбитражного судопроизводства можно считать отличия в обжаловании определений судов первой инстанции. В соответствии со статьей 188 АПК РФ они могут быть пересмотрены в арбитражном суде апелляционной инстанции. Определения арбитражного суда первой инстанции обжалуются отдельно от обжалования судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. По пункту 3 данной статьи арбитражный суд рассматривает жалобу в срок, не превышающий

пятнадцати дней со дня её поступления. Апелляционная инстанция может принять одно из трех решений: 1) оставить определение без изменения, а жалобу без удовлетворения; 2) отменить определение арбитражного суда первой инстанции и направить в этот суд вопрос на новое рассмотрение; 3) отменить определение полностью или в части и разрешить вопрос по существу. Гражданский процессуальный кодекс предусматривает возможность лица обжаловать определения судов первой инстанции при условии, что это установлено самим кодексом либо если это определение суда исключает возможность дальнейшего движения дела. Таким образом, можно сделать вывод о диспозитивности норм в арбитражном процессуальном законодательстве. Стороны, участвующие в деле, могут обжаловать определения по своему усмотрению, с учетом своих целей и мотивов.

Таким образом, институты обжалования постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов имеют как общие, так и различные черты. Некоторые авторы полагают, что необходимо унифицировать порядок апелляционного обжалования. Одной из проблем апелляционной системы в гражданском и арбитражном процессах современной России в течение долгого времени являлось параллельное существование двух инстанций по пересмотру не вступивших в законную силу судебных актов — кассации и апелляции. Они дублировали друг друга, кассация выполняла функции, которые ей не свойственны. 9 июня 2014 года была создана рабочая группа, которая подготовила текст Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ, утвержденный Комитетом Государственной думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. Таким образом, может реализоваться принятие единого процессуального закона, на основании которого будет осуществляться рассмотрение дел не только судами общей юрисдикции, но и арбитражными судами. Таким образом, можно будет упростить сам институт апелляции и обеспечить всех граждан России правом на достойную защиту своих интересов.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // «Российская газета», № 220, 20.11.2002.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // «Российская газета», № 137, 27.07.2002.
3. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) // «Российская газета», № 93, 16.05.1995.
4. Подвальный И. О. Особенности и проблемы апелляционного производства в арбитражном процессе России. Журнал Арбитражные споры. № 3. 2004. С.7—21.
5. Куемжиева Я. Н. Производство в суде апелляционной инстанции в гражданском и арбитражном процессе России: сходства и отличия / Я. Н. Куемжиева, Е. А. Виниченко // Новое слово в науке: стратегии развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 окт. 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / ред.кол.: О. Н. Широков [и др.] — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. — С. 215—221.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

Обращение с отходами: правовое регулирование, проблемные вопросы и пути их решения (на примере г. Ижевска)

Рябенко Оксана Николаевна, кандидат юридических наук, доцент;

Чураков Александр Юрьевич, студент

Удмуртский государственный университет, кафедра природоресурсного, аграрного и экологического права (г. Ижевск)

В последние десятилетия остро встал вопрос о правильном обращении с отходами. Проблема является актуальной по причине прямой зависимости экологической устойчивости от правильного обращения с отходами. Несмотря на многочисленные реформы ситуация не меняется: по статистике отходов становится больше, ухудшается экологическое состояние. Необходимо рассмотреть проблемы, по причине которых может происходить данный процесс.

Ключевые слова: отходы производства и потребления, обращение с отходами, тарифная ставка, форма мусора.

Для более детального понимания сути рассматриваемого вопроса обратимся к понятному аппарату. Законодательное определение термина «отходы» содержится в ФЗ № 89 «Об отходах производства и потребления», являющимся базовым в данной сфере. Отходы производства и потребления — это вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, потребления, выполнения работ, оказания услуг, которые нужно удалить. Но завершающего этапа удаления не происходит, и, *цель работы* — разобраться почему.

Примечательно, что охватываемый спектр приведенного термина довольно широкий. То есть, процесс обращения происходит не только на последней стадии — выброса мусора, а также при его создании, непосредственном обращении. Это требует больших вложений со стороны бюджетных систем субъектов РФ и муниципальных образований.

Ст. 72 п. «д» Конституции РФ подводит нас к такому выводу. В ней сказано: охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ. Практика сводится к тому, что такие отношения как обращение с отходами осуществляются самим субъектом без вмешательства РФ, за счет своих средств. В подтверждение приведем данные федеральной службы Госстатистики, которые показывают, что за 2017 год 657 млн рублей выделено на охрану окружающей среды, из них всего 79 млн на обращение с отходами. По данным Министерства финансов РФ, а также согласно ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 и на плановый период 2018 и 2019 годов» за 2017 год бюджет составит 14 трлн руб. Определенно этих средств будет недостаточно для полного обеспечения затрат.

Также в ст. 8.1 ранее приведенного федерального закона № 89 «Об отходах производства и потребления» сказано, что полномочия в области обращения с отходами могут передаваться между органами местного самоуправления (далее — МСУ) и субъекта РФ. На практике эта статья очень широко используется, поэтому, фактически, эту деятельность осуществляют муниципальные образования. *У органов МСУ зачастую недостаточно средств бюджета на осуществление мероприятий по обращению с отходами, следовательно, субъектам РФ, муниципальным образованиям нужно брать кредиты, или должного внимания этой деятельности вообще не отводится, она не осуществляется.*

В качестве яркого примера рассмотрим произошедшую ситуацию в г. Ижевске. По данным за 2018 год в г. Ижевск муниципальное унитарное предприятие «Дорожно-ремонтно-эксплуатационное управление» (ДРЭУ) прекратило вывоз мусора из-за задолженности Администрации города за март и апрель 2018 в размере 80 млн руб., а также за 2017 долг составлял 115 млн руб. (источник — Izvestia.ru от 18 июня 2018), тем самым, не обслуживалась центральная часть города и Индустриальный район.

С 2017 года ситуация в России кардинально меняется, а именно вводится новая схема обращения твердых коммунальных отходов (ТКО). Появляются региональные операторы по обращению с ТКО, договоры с которыми заключаются непосредственно жителями. С 1 января 2019 на данную схему перешли все субъекты РФ.

По данным Жилищного кодекса РФ (далее ЖК РФ) с 2017 года заключение договоров на вывоз мусора самостоятельно осуществляется:

- собственниками частных жилых домов и частей жилых домов (ч.5 ст. 30 ЖК РФ);
- управляющими компаниями / ТСЖ / жилищными кооперативами (ч.12 ст. 161 ЖК РФ);
- собственниками помещений и квартир в многоквартирных домах, если в доме непосредственное управление (ч.2 ст. 164 ЖК РФ).

Это еще раз подтверждает тот факт, что деятельность по обращению с отходами осуществляется в основном на местном уровне.

Тарифная ставка за вывоз мусора — самая обсуждаемая проблема в данный период времени. Жители считают ее слишком высокой. Как уже было сказано, с 1 января 2019 года, все регионы РФ перешли на схему, когда договоры с компаниями по услугам с ТКО заключаются напрямую с самими жителями без участия органов МСУ. Отказ от договора не допускается. Это произошло из-за внесения изменений в федеральное законодательство в отношении обращения с твердыми коммунальными отходами. Согласно ст. 154 Жилищного кодекса Российской Федерации с 1 января 2019 года услуга по обращению с твердыми коммунальными отходами включается в состав платы за коммунальные услуги. Тарифная комиссия утвердила итоговый размер платы за услуги регионального оператора по обращению с отходами в Удмуртии. По итогам рассмотрения тариф утвержден на уровне 98,48 руб. в месяц с одного прописанного жильца в многоквартирном доме и 95,2 руб. для жителей частных домов.

Соответствующий документ подписали председатель правительства региона Ярослав Семенов и министр строительства и ЖКХ Удмуртии Иван Ястреб.

Председатель Госсовета Удмуртии Алексей Прасолов назвал оптимальный, по мнению депутатов, тариф на вывоз мусора в республике. По его словам, в 2016 году средняя цена на этот вид услуг составляла 38 рублей с человека: «в нашем понимании сегодняшняя цена вот этого вывоза мусора, я думаю, где-то в районе 50–60». Он также сообщил, что региональный оператор по обращению с ТКО «Спецавтохозяйство» еще летом должен был представить проекты тарифов и схем перевозок. Однако эти данные появились только в конце октября. «И то в непотребном виде», — отметил Прасолов. Государственный контрольный комитет при Госсовете и прокуратура Удмуртии проверили расчеты и нашли в них недочеты. Он также уверен, что появление регоператора не решит проблему стихийных свалок в лесах. Это связано с воспитанием людей. По его мнению, важно не только развивать ответственное отношение к природе, но и жестко наказывать нарушителей рублем.

Говоря об ответственности, за 2017 по данным Росприроднадзора в РФ было совершено 26921 административных правонарушений в сфере экономики, затрагивающие экологию [1]. Самые часто совершаемые правонарушения:

1) сокрытие или искажение экологической информации (2865 правонарушений),

2) несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления, веществами, разрушающими озоновый слой, или иными опасными веществами (4199),

3) нарушение правил охраны водных объектов (1721),

4) нарушение правил охраны атмосферного воздуха (1821),

5) невыполнение или несвоевременное выполнение обязанности по подаче заявки на постановку на государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, представлению сведений для актуализации учетных сведений (1362)

Рассмотрим ответственность за данные правонарушения, предусмотренные в КоАП РФ [2].

1) ст. 8.5 — наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц — от трех тысяч до шести тысяч рублей; на юридических лиц — от двадцати тысяч до восьмидесяти тысяч рублей.

2) ст. 8.2 — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на должностных лиц — от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц — от ста тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

3) ст. 8.13 — для физ. лиц до 2500 руб., для юр. лиц до 50000 руб.

Ответственность явно несоизмерима с совершаемыми правонарушениями, необходимо ее ужесточение. К примеру, как минимум втрое увеличить размеры штрафов.

Ст. 247 УК РФ предусматривает достаточно строгие наказания, но при условии, если это привело к: ухудшению здоровья человека, состояния окружающей среды. По данным Агентства правовой информации за 2017 год 12 лиц понесли наказание за данное правонарушение, что является очень низким показателем [3].

Постановление Правительства РФ от 13.09.2016 N 913 (ред. от 29.06.2018) «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах» — также является документом, предусматривающим ответственность за неправильное обращение с отходами. Стоит отметить, что данные коэффициенты столь малы, что не являются преградой для организаций и физических лиц. Например, при размещении отходов коэффициент не превышает 5000 рублей. Причем это в отношении отходов I класса опасности. И это с учетом того, что нарушитель будет обнаружен, что сделать довольно не просто [4].

Теперь приведем слова главы УР Александра Бречалова: «Мы работаем в направлении переработки и утилизации мусора и понимаем, что тариф нужно снижать, но сейчас он приемлемый, мы отработали по всем населенным пунктам, от малых населенных пунктов до крупных».

Глава Удмуртии также напомнил, что в 2019 году власти будут вести работу по вводу трех полигонов на территории республики (при существующих пяти), что позволит сократить транспортные издержки регоператора. «У нас из 8 полигонов удалось отстоять 5. В Чувашской Республике их 11, а в Татарстане — 50. Поэтому мы в 2019 году работаем над тем, чтобы к 5 дополнительно 3 ввести»

По данным Udm.info на начало 2019 года в УР насчитывается 481 несанкционированных свалок. До 2024 из них обещают ликвидировать 312, по словам главы Минприроды УР Дениса Удалова. Результаты за 2018 год: сокращение таких свалок на 85 (18 процентов).

Тем не менее, уменьшение количества несанкционированных свалок, увеличение количества полигонов не может служить подходящим решением обсуждаемой нами проблемы.

Введение мусорных полигонов не является утилизацией отходов. Встает вопрос о строительстве заводов по переработке мусорных отходов. Данный вопрос касается стороны бизнеса. К сожалению, это невыгодно для предпринимателей: для открытия бизнеса требуется построить как минимум завод; на утилизацию некоторых видов нужны специальные разрешения. Ныне действующий порядок лицензирования деятельности, в процессе которой образуются опасные отходы, а также деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортированию и размещению опасных отходов установлен Положением о лицензировании деятельности по обращению с опасными отходами, где требования предложены высокие [5]. Основная проблема — открытие организации. Рентабельность же обычно находится в районе 30 процентов. Тем не менее, требования должны быть очень строгие и это является правильным, но из-за этого предприниматели остерегаются данной сферы бизнеса. На уровне загрязнения заводом окружающей среды может возникнуть вопрос об уголовной ответственности, не только административной. *Решение проблемы: реальный и понятный любому механизм, а также развернутая методика государственной поддержки данного вида предпринимательства.*

Большое значение должно отводиться такому способу обращения с отходами как утилизация. К сожалению, наиболее используемыми способами, по-прежнему, выступают хранение — складирование отходов в специализированных объектах сроком более чем одиннадцать месяцев в целях захоронения, утилизации, обезвреживания, а также захоронение отходов — изоляция мусора, не подлежащего дальнейшей утилизации, в специальных хранилищах в целях предотвращения попадания вредных веществ в окружающую среду.

Утилизация отходов представляет собой использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов, в том числе повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг), их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки (регенерация), а также извлечение полезных компонентов для их повторного применения (рекуперация) [6]. Хотя в последнее время ситуация в мире по использованию именно этого способа существенно изменилась в лучшую сторону. В качестве государства, максимально правильно использующего этот способ, стоит назвать Швецию.

По данным местной ассоциации по управлению с отходами Avfall Sverige, в Швеции утилизируется 99% бытовых отходов [7]. Первым шагом является тщательная сортировка, после этого почти половина мусора сжигается, преобразовываясь в энергию. Чуть больше половины вторично перерабатывается, меньше 1 процента отправляется на полигоны. Сейчас в стране сжигается более 2 млн тонн своего мусора. И местного сырья даже недостаточно — дефицит приходится покрывать за счет импорта. В 2015 году страна в этих целях дополнительно ввезла более 1,3 млн тонн отходов из-за рубежа — в основном из Норвегии, Ирландии и Великобритании. Благодаря утилизации получается электроэнергия и тепло, которых хватает для обеспечения 90% городских домовладений. Также из отходов шведы получают и биогаз, используемый для нужд городского транспорта.

Несколько цифр для сравнения — доля перерабатываемого мусора в среднем по ЕС составляет около 45%. В России данный показатель и вовсе составляет беспрецедентные 85%. Это объясняется тем, что вопросом сокращения числа полигонов ТБО шведы обеспокоились достаточно давно. Прежде всего, они на законодательном уровне ввели указ, запрещающий выброс на свалки органических отходов. Шведские производители товаров закладывают в стоимость упаковки, а равно и всего товара, цену на её утилизацию.

Для решения проблемы в России, задачей минимум, является правильная сортировка мусора, что в последнее время продвигается на должном уровне. От этого почти на 100 процентов зависит дальнейшая переработка мусора на заводах, очень важно, чтобы мусор был сортирован, так как деятельность по утилизации на заводах осуществляется преимущественно вручную.

На данный момент в РФ функционирует более 250 мусороперерабатывающих заводов. Крупнейшие из них:

- Новокузнецкий, ООО «ЭкоЛенд», функционирует с 2008 г.;
- Курский, открыт в ноябре 2013 г.;
- Оренбургский, работает с января 2014 г., осуществляет переработку не только ТБО, но и опасных (например, с содержанием ртути) и медицинских отходов;
- Московские: ГУП «Экотехром» — предприятие было создано для выполнения всех видов работ по очистке

Москвы от ТБО согласно Постановлению Правительства города от 1993 г.

Но, как было уже сказано, используются не современные способы переработки. В РФ около 7 процентов всех отходов поступает на заводы, остальной объем вывозится на полигоны ТБО, где его сжигают или закапывают. Способы переработки мусора в РФ заключаются в прессовании и укладке отходов на полигонах для ТБО. Это самый недорогой способ. *В Европе, благодаря высоким экологическим требованиям, размещение ТБО на полигонах — самый невыгодный и дорогостоящий способ утилизации отходов.*

Четко показывает использование метода утилизации — статистика. Федеральная служба Госстатистики ведет учет по образованию отходов производства и потребления: если сравнить 2015 и 2017 годы, то всего отходов производства

и потребления увеличилось с 5060.2 до 6220.6 млн тонн [8]. Из них находятся в местах хранения и захоронения в совокупности фактически половина от данного показателя (2332,7 в 2015 и 3204,5 в 2017).

Целесообразно будет сделать вывод: в совокупности, недостаточная ответственность, неиспользование такого способа обращения с отходами как грамотная утилизация, нехватка средств местных бюджетов, колоссальный объем мусора приводят к тому, что отходы не удаляются. Необходимо всецело внедрять способ обращения с отходами — утилизацию. Первостепенным условием положительного результата является внедрение высокотехнологичных заводов и соответствующая государственная поддержка бизнеса. Есть необходимость выделения субвенций субъектам РФ при нехватке средств на обращение с отходами.

Литература:

1. Официальный сайт Росприроднадзора
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2019) ст. 8.2, 8.5, 8.13.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) ст. 247
4. Постановление Правительства РФ от 13.09.2016 N 913 (ред. от 29.06.2018) «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах»
5. Постановление Правительства РФ от 03.10.2015 N 1062 (ред. от 28.12.2018) «О лицензировании деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I—IV классов опасности» (вместе с «Положением о лицензировании деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I—IV классов опасности»)
6. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N 89-ФЗ ст. 1
7. Официальный сайт Avfall Sverige
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Направления совершенствования противодействия коррупции средствами прокурорского надзора

Серегина Ольга Николаевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Противодействие коррупции является одной из приоритетных направлений прокурорского надзора, поскольку она угрожает институтам государства, подрывает устои общественной жизни, а также доверие к правоохранительным органам и органам власти. В целях борьбы с коррупцией в нашей стране постоянно совершенствуется антикоррупционное законодательство.

После принятия ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», законодатель в 2011 г. ввел уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 2911 УК РФ). В. А. Уткин отмечает: «в связи с тем, что законодательство Российской Федерации не определило понятие коррупции и четкие критерии отнесения или перечень отнесенных к ней преступлений, устранение этого пробела осуществляется не только в научных комментариях, но и на ведомственном уровне путем принятия соответствующих нормативных актов» [1, с. 25].

В Указании Генеральной прокуратуры России № 744/11 и МВД России № 3 от 31 декабря 2014 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при статистической отчетности» закрепляется перечень преступлений коррупционной направленности, в целях единого подхода и полноты отражения в формах федерального статистического наблюдения сведений о состоянии преступности.

Устанавливается порядок статистической отчетности, а также применяется понятие «преступность коррупционной направленности», который в несколько раз увеличивает статистическую совокупность этих деяний. [2, с. 56]. Также, следует отметить, что данное Указание относит противоправные деяния, отвечающие перечисленным ниже признакам к преступлениям коррупционной направленности:

- наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым можно отнести должностных лиц, указанных в примечаниях к ст. 285 УК РФ, а также лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой организации, действующих от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственными или муниципальными

учреждениями, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;
- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива;
- совершение преступления только с прямым умыслом.

По мнению Пономарева А. А., «надо признать, что недостаточность законодательной регламентации понятия коррупции как социально-правового явления, определения круга деяний, входящих в него, сказывается на эффективности противодействия этому явлению и законности принимаемых мер. Расширительное толкование коррупционных составов преступлений искажает количественные и качественные показатели коррупции и в результате объективности в оценке ее распространенности отрицательно влияет на имидж России» [3, с. 57–60].

Следует согласиться с Козусевым А. Ф., что «в целях дальнейшего совершенствования объективной правовой оценки состояния коррупции, целенаправленности и экономии мер противодействия, соблюдения при этом законности, конституционных прав граждан необходимо в Федеральном законе «О противодействии коррупции» закрепить понятие коррупции как социально-правового явления, четко определить признаки и составы, влекущие за совершения этих деяний уголовную ответственность» [4, с. 57–60].

Целесообразно отдельно выделить критерии иных правонарушений как коррупционных, за которые установлена дисциплинарная и административная ответственность. Административные и дисциплинарные нарушения коррупционной направленности в настоящее время статистически не анализируются и должным образом не учитываются, что способствует непротиводействию коррупции, особенно на ранних формах коррупционного поведения.

У органов прокуратуры появились новые полномочия, в частности:

- органы прокуратуры рассматривают проекты ежегодных планов проведения плановых проверок на предмет законности включения в них объектов государственного контроля (надзора), объектов муниципального контроля; — обобщают поступившие

от органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля ежегодные планы проведения плановых проверок и направляют их в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для формирования ежегодного сводного плана проведения плановых проверок, который размещается на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

- проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Все вышеперечисленное

относится к предупредительным мерам, соответственно тяжкие деяния описаны в Уголовном кодексе.

На сегодняшний день государство несколько изменило подход к наказанию лиц, осужденных за взяточничество. На первый план вышло материальная сторона наказания, в разы выросли размеры штрафов до десятков миллионов рублей. Так, максимальная штрафная санкция ст. 290 УК РФ (получение взятки) установлена в 90-кратном размере от суммы незаконно полученного.

Литература:

1. Оптимизация противодействия коррупции в правоохранительной деятельности: монография / В. А. Уткин. — Москва: Юрлитинформ, 2017.
2. Указание Генеральной прокуратуры России № 744/11 и МВД России № 3 от 31 декабря 2014 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при статистической отчетности» // Законность. 2014. № 12. — С. 56.
3. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах: монография / А. А. Пономарев — Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2018.
4. Козусев А. Ф. Организация обучения работников прокуратуры по выявлению и расследованию преступлений коррупционной направленности, осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2010. № 2 (16). С. 57–60.
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-zakonodatelnogo-obespecheniya-protivodeystviya-korrupsii>

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Международное законодательство о борьбе с молодежным экстремизмом

Калашникова Екатерина Александровна, студент магистратуры

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
(г. Хабаровск)

Правовое регулирование экстремизма в молодежной среде нашло свое отражение на международном уровне, что является вполне обоснованным, поскольку указанная проблема является международной.

Как отмечает Ганаева Е. Э., «впервые термин «экстремизм» получил свое закрепление в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, которая была принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г. № 49/60. Согласно данному документу, выражалась озабоченность относительно совершения актов терроризма, в основе которых лежит, в том числе и экстремизм. Однако в тексте Декларации так и не было закреплено само определение указанной категории. То есть Декларация позволила всего лишь установить наличие связи между терроризмом и экстремизмом» [2].

По мнению Казберова П., «Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2003 г. № 58/174 способствовала тому, что экстремизму, в частности и в молодежной среде, была предана качественная характеристика. Соответственно, экстремизм стал рассматриваться в качестве серьезной угрозы для международной законности, а также правопорядка». [3]

С учетом таких подходов ООН признало терроризм как наиболее радикальное проявление экстремизма. Но такой подход нельзя считать абсолютно правильным.

В последующих документах, которые принимались ООН, также отсутствовало конкретное определение экстремизма. В ряде случаев экстремизм просто приравнивался к:

- расизму (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2000 г. № 55/2 «Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций»);
- ксенофобии (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 04.12.2000 г. № 55/59 «Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века»);
- нацизму (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1967 г. № 2331 «Меры, которые должны быть приняты против нацизма и расовой нетерпимости»).

С учетом указанных международных документов экстремизм рассматривался именно с позиции религиозной,

расовой, а также националистической позиции. При этом, политические мотивы, которые нередко были основой, просто не анализировались и не раскрывались.

Говоря об этой проблеме, Скудин А. С. отмечает, что «в документах, разработанных ООН, отсутствует определение экстремизма, то есть какое-либо общепринятый подход к пониманию указанной категории отсутствует. Отсутствует и перечень самих составов, которые следует относить к деяниям экстремистской направленности. Однако, это не мешает определению в международных актах терроризма как наиболее радикального проявления экстремизма, что свидетельствует об оформляющемся в международном праве направлении по разработке мер противодействия экстремизму через призму борьбы с терроризмом» [5].

Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанная 15.06.2001 года странами-участницами Шанхайской организации сотрудничества, является ещё одним важным нормативным актом в исследуемой нами сфере. Так, экстремизм в ней определяется как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них. В таком подходе к пониманию экстремизма раскрыты политические мотивы, но при этом отсутствует понимание религиозных, расовых, националистических идей, которые также лежат в основе экстремизма.

Казберов П. указывает, что «фактически можно сказать о том, что с позиции международных документов до сих пор не выработано единого подхода к пониманию экстремизма. Однако, если провести активную работу, направленную на систематизацию всех приведенных международных документов, представляется возможным выработать общее понятие «экстремизм» [3].

Интересным представляется анализ ряда нормативных документов, касающихся экстремистской деятельности в молодежной среде, в различных странах.

Так, например, в Великобритании была предпринята попытка на то, чтобы разработать нормативно-правовую

базу, посредством которой возможно будет регулировать экстремистские деяния. Интересным представляется тот факт, что в Великобритании, экстремизм условно разделяется на две самостоятельных категории, а именно:

- «насильственный экстремизм» (Violent Extremism);
- «внутренний экстремизм» (Domestic Extremism).

Что касается насильственного экстремизма, то это некая демонстрация неприемлемого поведения с помощью любых средств или способов для выражения своих взглядов, которые: разжигают, оправдывают или пропагандируют террористическое насилие для реализации конкретных убеждений; провоцируют других лиц на совершение террористических актов; побуждают других лиц на совершение серьезных преступных деяний или направлены на провоцирование других лиц на совершение серьезных преступлений.

Телегин Г. И. писал, что «внутренний экстремизм заключается в деятельности отдельно взятых лиц, общественных групп, для которых факт совершения противоправных деяний — это некое противоречие какому-либо событию» [6].

В законодательстве Франции также отсутствует понятие «экстремизм». Но при этом все деяния экстремистской направленности представляется возможным разделить на группы:

- политический экстремизм;
- религиозный экстремизм.

Политический экстремизм подразумевает наличие различных крайних движений. Основная цель выражается в возвращении религиозным организациям, структурам господствующих, приоритетных позиций в обществе.

Как указывает Корнилов Т. А., «в законодательстве Германии существует значительное количество норм, которые касаются преступлений экстремистской направленности, но само определение также и в иных европейских странах отсутствует. При этом, сами нормы, которые касаются экстремизма, никак не систематизированы в уголовном законодательстве Германии, что говорит об угрозе экстремизма не только для безопасности государства, но и для многих других правоотношений» [3].

В некоторых странах бывшего СССР существует законодательное закрепление категории «экстремизм». Например, в Республики Молдова, законодатель понимает под этим термином как деятельность, так и идеологию.

В нормативно-правовых актах Таджикистана, экстремизм закреплен как некое проявление физическими, юридическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению ее полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды. В данном понятие законодатель прямо указывает, что субъектами преступлений могут быть физические и юридические лица.

Еще одним важным аспектом, который касается осуществления борьбы с экстремизмом в молодежной среде между государствами, является и то, что существует Договор о коллективной безопасности, который был подписан 15 мая 1992 года. Помимо этого, принимаются и так называемые модельные законы странами СНГ, которые как раз и касаются молодежного экстремизма.

Большое значение имело и принятие 19 апреля 2001 года Постановления № 17–4 «О правовом обеспечении противодействия международному терроризму и иным проявлениям экстремизма на территории государств — участников СНГ».

В настоящее время стоит учитывать тот факт, что транснациональный характер преступного экстремизма является просто недопустимым в условиях глобализации, поскольку может привести к неблагоприятным последствиям, имеющим общемировой масштаб. Именно поэтому необходимо комплексно и едино подходить к решению таких задач, а именно:

- с учетом роста угрозы экстремизма в молодежной среде во всем мире необходимо объединить усилия государств, а также усовершенствовать все международное законодательство в целом, выработав единый подход к пониманию категории «экстремизм»;
- распространение экстремизма в молодежной среде в различных формах — это весьма опасный источник, которые может нарушить баланс в обществе, а соответственно и во всем мире. Именно поэтому такие вопросы необходимо опять-таки разрешать совместно;
- необходимо на международном уровне конкретизировать критерии экстремизма. Это необходимо и для того, чтобы подобрать наиболее подходящие меры борьбы с экстремизмом в молодежной среде.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Ганаева Е. Э. Понятие и сущность экстремизма: анализ проблемы // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 679–681.
3. Казберов П. Противодействие должно быть равно силе действия. // ЭЖ-Юрист. 2012. N 35. С.35–37.
4. Корнилов Т. А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. 2011. N 17. С.23–25.
5. Скудин А. С. Предупреждение экстремистской деятельности // Российский следователь. 2010. N 18. С.35–37.
6. Телегин Г. И. Основные этапы формирования экстремизма как противоправного деяния в России // Юридический мир. 2013. N 1. С. 53–58.

Тенденции развития налоговой преступности в Российской Федерации

Маликов Дмитрий Андреевич, студент;

Венгер Максим Русланович, студент;

Саввоев Сармат Александрович, студент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье раскрываются тенденции развития налоговой преступности в Российской Федерации. Проводится анализ статистических данных о налоговых преступлениях, представленных Следственным комитетом России. Также в статье сформулирован ряд проблем, связанных с расследованием данной категории преступлений.

Ключевые слова: налоговые преступления, Следственный комитет России, статистика, тенденции, уголовные дела.

Налоговая преступность — настоящая «головная боль» для всех правоохранительных органов в Российской Федерации. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин заявил, что «налоговые преступления — наиболее сложные для расследования». И это небезосновательный вывод. Ввиду заметного усложнения общественных отношений преступления в налоговой сфере приобретают все более изощренный характер. Появляются новые способы совершения общественно опасных деяний данного рода. Общая задолженность по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в соответствии со статистикой, представленной Федеральной налоговой службой Российской Федерации на 1 декабря 2018 года, составляет 999 380 136 тыс. рублей [6]. Тем самым бюджетная система России подвергается достаточно сильному негативному воздействию.

Актуальность данной тематики подтверждается особым вниманием властей. Так Президент Российской Федерации в послании Федеральному Собранию от 01.03.2018 указал на то, что «нормы уголовного права должны жестко действовать в отношении преступлений против интересов граждан, общества, экономических свобод. Это посягательство

на собственность и средства граждан, рейдерские захваты, нарушение конкуренции, уклонение от уплаты налогов и разворовывание бюджетных средств» [5].

Чтобы правильно рассмотреть аспекты заявленного вопроса необходимо дать понятие налогового преступления. Законодательно определение данной категории не закреплено, но многие научные деятели освещают этот вопрос в своих работах. Так, например, Иксанов Р.А., Гараев А.Г., Янгазина А.Э. в своей работе писали: «под налоговым преступлением следует понимать виновно совершенное общественно опасное деяние, состоящее в нарушении действующего порядка исчисления и уплаты налоговых платежей, запрещенное уголовным законодательством под угрозой наказания и посягающее на финансовые интересы государства в сфере налогообложения» [3]. Такое определение считаем достаточно полным и раскрывающим основные особенности данной категории преступлений.

Для изучения тенденции развития налоговых преступлений следует обратиться к статистике, представленной Следственным комитетом Российской Федерации по налоговым преступлениям. Для изучения был взят период с 2012 по 2017 годы.

Статистические данные свидетельствуют о том, что число налоговых преступлений за последние годы имело тенденцию к увеличению. Возникает вопрос: «Чем обусловлен резкий рост налоговых преступлений после 2014 года?» Ответом служит внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ Федеральным законом от 22.10.2014 № № 308-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ», касаемо порядка возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям. «Так поводами для возбуждения таких дел стали в том числе заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. До принятия данного нормативно-правового акта уголовные дела о налоговых преступлениях могли возбуждаться только на основании материалов, которые для этого направлял в соответствии с НК РФ налоговый орган» [1]. «О чем свидетельствуют данные показатели?» — весьма противоречивый вопрос, явно не входящий в нашу компетенцию, но статистические данные позволяют предположить, что подобное решение «развязало руки» следственным органам в выявлении и борьбе с налоговыми преступлениями.

А. И. Бастрыкин в своем выступлении от 31 мая 2018 рассказал о реакции правоохранительных органов на такую статистику. Так, глава ведомства сообщил: «Была введена специализация следователей, разработана статистическая отчетность, для проведения экспертиз судебно-экономического профиля введены должности экспертов. На постоянной основе организован учет материалов, поступающих из Федеральной налоговой службы, с которой в 2012 году заключено Соглашение о взаимодействии, проведено несколько совместных заседаний коллегий. В каждом из субъектов Российской Федерации на основании совместного приказа Следственного комитета, Федеральной налоговой службы и МВД России образованы межведомственные рабочие группы, главной задачей которых является повышение оперативности и качества следственной работы по делам о налоговых преступлениях. Совместно с Федеральной налоговой службой разработаны специальные методические рекомендации» [2].

Литература:

1. «КонсультантПлюс: Практический комментарий основных изменений налогового законодательства с 2014 года» СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2019).
2. «Речь А. И. Бастрыкина в научно-практической конференции «Противодействие налоговой преступности», проводимой в Московской академии Следственного комитета» URL: <https://sledcom.ru/news/item/1231723/> (дата обращения: 20.05.2019).
3. Иксанов Р. А., Гараев А. Г., Янгазина А. Э. Налоговые преступления: понятие и механизм привлечения к юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-prestupleniya-ponyatie-i-mehanizm-privlecheniya-k-yuridicheskoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 20.05.2019). С. 4.
4. Кристина Масенкова «СКР. Налоговых преступлений стало меньше, но ущерб по ним — больше» Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/1107801-skr-nalogovykh-prestuplenii-stalo-menshe-no-usherb-po-nim-bolshe> (дата обращения: 20.05.2019).

В настоящее время существует множество проблем, связанных с расследованием данной категории преступлений. Так, А. Н. Дощицын и М. В. Зяблина, проводя исследования в области выявления и пресечения налоговых посягательств, выявили ряд проблем, препятствующих раскрытию и расследованию таких преступлений, а именно: длительность и сложность выявления преступных деяний в налоговой сфере в связи с необходимостью анализа огромного массива документов; пропуск сроков привлечения к ответственности; отсутствие первичных документов, позволяющих достоверно определить суммы ущерба; сокрытие значительной части имущества, принадлежащего подозреваемому.

В III квартале 2018 года Следственным комитетом РФ было заявлено, что «количество поступивших за первое полугодие 2018 года сообщений о налоговых преступлениях снизилось на 15 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом ущерба от действий недобросовестных налогоплательщиков насчитали уже на 49 миллиардов рублей. За неуплату налогов в первом полугодии 2018 года возбудили 1700 уголовных дел. В абсолютных цифрах это на 6 % меньше, чем за аналогичный период в прошлом году» [4]. Это может быть связано с тем, что на сегодняшний день идет курс на уменьшение количества выездных налоговых проверок в связи с переходом на риск-ориентированный подход, в следствие чего с каждым годом материалов налоговых проверок в следственные органы поступает все меньше и меньше. Получается, что проверки стали проводиться реже, но тщательнее.

Таким образом, можно заключить, что, начиная с 2014 года, был отмечен резкий скачок числа уголовных дел, возбужденных по налоговым преступлениям, который, согласно проведенному исследованию, обусловлен изменением порядка возбуждения уголовных дел данной категории на законодательном уровне. Однако с 2018 года ориентация налоговых проверок перешла в русло рационализации и повышения эффективности, что явилось результатом организованного взаимодействия следственных и налоговых органов в борьбе с налоговой преступностью.

5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию».
6. Сводные отчеты в целом по Российской Федерации и в разрезе субъектов Российской Федерации. ФНС РФ URL: https://www.nalog.ru/rn48/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 19.05.2019).

Криминализация деяний, посягающих на трудовые права граждан, ее обоснованность, социальные и правовые предпосылки

Шакиров Руслан Тальгатович, студент магистратуры
Ивановский государственный университет

Ключевые слова: криминализация, уголовная ответственность, трудовые права, посягательство, обоснованность, предпосылка.

В соответствии со статьей 2 Конституции РФ человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства. Статьей 37 Конституции РФ закреплено право каждого на труд. Статьей 419 Трудового Кодекса РФ за нарушение норм трудового законодательства предусмотрено наступление дисциплинарной, материальной, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. Как показывает практика, из всех существующих законных средств защиты нарушенных трудовых прав граждан наиболее защита уголовным законом выступает эффективным и действенным с точки зрения если не восстановления нарушенного права, то возмещения причиненного ущерба и достижения цели наказания нарушителя [3]. Однако не вся сфера трудовых отношений подлежит охране уголовным законом.

Любое посягательство на трудовые права работников опасно тем, что оно влечет за собой причинение вреда иным институтам, охраняемым законом. Более того, совершение одних посягательств на трудовые права работников может повлечь за собой совершение иных правонарушений в области защиты трудовых прав работников. На практике известны случаи, когда систематические невыплаты заработной платы приводят к принудительным переводам работника на работу по иному графику, незаконному отправлению работника в отпуск без сохранения заработной платы и т. д. Помимо этого, совершение преступлений против трудовых прав может повлечь и иные негативные последствия. В частности, нарушение требований охраны труда, ответственность за которое предусмотрена статьей 143 УК РФ, является уголовно-наказуемым в случае, если указанное деяние повлекло за собой причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерть одного или более лиц [5]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что посягательства на трудовые права граждан могут представлять большую опасность важным общественным отношениям, и в ряде случаев необходима их криминализация.

Ряд посягательств на трудовые права работников криминализован, за их совершение предусмотрена уголовная ответственность. Как известно, уголовная ответственность наступает за совершение наиболее общественно опасных деяний, посягающих на трудовые права граждан. Криминализация деяния, то есть, установление за его совершение уголовной ответственности, происходит в том случае, если посягательство на сферу значимого общественного правоотношения достигает определенной степени общественной опасности, при которой иных мер защиты охраняемых прав и интересов недостаточно. Следует отметить, что в науке существует мнение о ненадлежащей в ряде случаев уголовно-правовой оценке деяний, посягающих на трудовые права граждан, что приводит практически к полной безответственности работодателей, нарушающих права работников [3, с. 51]. В связи с этим представляется необходимым определить предпосылки для криминализации деяний, посягающих на трудовые права граждан.

Любое преступление имеет социальную природу, поэтому установление какого-либо запрета, в том числе и уголовного, обуславливается потребностями и интересами общества. Говоря о социальной необходимости уголовно-правовой нормы, необходимо уяснить то, насколько этот запрет следует из социальной потребности установления уголовно-правовой охраны общественных отношений. Среди социальных предпосылок криминализации выделяют:

1. Массовость и распространенность посягательств на трудовые права работников;
2. Негативное влияние совершаемых деяний на иные охраняемые законом общественные институты, такие как здоровье работников, институт материнства и детства и пр.;
3. Причинение указанными деяниями материального и морального ущерба иным общественным отношениям;
4. Направленность деятельности государства в области защиты социальных прав граждан, в том числе трудовых;

5. Учет положительного исторического опыта в области защиты трудовых прав работников уголовным законодательством.

6. Принятие международных актов, направленных на защиту трудовых прав граждан [1].

В науке уголовного права нет единого мнения о том, по каким критериям следует ограничивать преступления, посягающие на трудовые права граждан, от дисциплинарных проступков и административных правонарушений. Исходя из анализа точек зрения ученых, следует выделять следующие правовые предпосылки криминализации:

1. Повышенная общественная опасность деяния;
2. Степень вины субъекта;
3. Характер совершенных действий;
4. Низкая эффективность иных юридических гарантий соблюдения трудовых прав граждан и высокая эффективность защиты трудовых прав от посягательств средствами уголовной юстиции.

Подводя итог настоящему исследованию, следует указать, что криминализация любого деяния должна отвечать требованиям обоснованности и актуальности. Это

означает, что установление уголовной ответственности за посягательство должно происходить с учетом его социальной обусловленности, нужды общества в установлении указанного запрета. Обоснованность же в свою очередь основана на результатах криминологических исследований, данных о состоянии преступности, показателях совершаемого деяния, распространенности, а также необходимости криминализации деяния, обусловленной принятием международных актов [2]. Правильная и обоснованная криминализация деяния предопределяет эффективность уголовно-правовой нормы и, как следствие, механизма защиты ею общественных отношений. Эффективность уголовно-правового запрета является предпосылкой надежной защиты трудовых прав граждан [4].

Предполагается, что при дальнейшем совершенствовании норм уголовного законодательства, направленных на защиту трудовых прав граждан, законодателю целесообразно разработать методику криминализации деяний, посягающих на трудовые права граждан, включающую в себя упомянутые выше аспекты.

Литература:

1. Коростылев О. И. Уголовная ответственность за преступления против трудовых прав личности по законодательству зарубежных стран // Общество и право. 2016. № 1. С. 67–71.
2. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / отв. ред. В. П. Кашепов. М.: ИЗиСП. КОНТРАКТ. 2018. 280 с.
3. Лукьянова Наталья Александровна. Преступления против трудовых прав граждан: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Н. А. Лукьянова. — Н. Новгород. 2005. 196 с.
4. Рыбалка А. А. Уголовно-правовая охрана трудовых прав личности: международные стандарты и проблемы их реализации в российском законодательстве: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08/ А. А. Рыбалка. — Краснодар. 2016. 180 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Выявление криминологических причин и статистических тенденций совершенных преступлений в Краснодарском крае

Георгиева Анастасия Георгиевна, студент;

Медведев Сергей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной статье рассматриваются криминологические причины совершения преступлений в Краснодарском крае за 2018 год с использованием показателей статистических данных.

Ключевые слова: преступления, причины, тенденции.

Determination of Criminological Reasons and Statistical Tendencies of Perfection of Crimes in Krasnodar Territory

Georgieva Anastasia Georgievna, student

Medvedev Sergey Sergeevich, associate professor

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (Krasnodar)

This article examines the criminological reasons for committing crimes in the Krasnodar Territory in 2018 using indicators of statistical data.

Keywords: crimes, causes, trends.

Инфоповодом к выбору данной темы стала статья, опубликованная информационной службой RT на русском. В ней, основываясь на официальных статистических данных МВД РФ¹, называются субъекты РФ с наибольшим количеством зарегистрированных преступлений. Краснодарский край в этом рейтинге занимает 3 место (68,1 тыс.), после города Москвы (свыше 140 тыс.) и Московской области (80,2 тыс.). Это исследование говорит нам о неблагоприятной криминогенной обстановке в данном регионе. Исходя из этого данная тема просто не могла остаться без внимания. Для наиболее полного освещения данной темы и непосредственного выполнения цели работы, ниже мною будут приведены некоторые статистические показатели, на основе которых будут сделаны выводы о причинах и тенденциях в совершении преступлений в Краснодарском крае.

Говоря о причинах высокого уровня преступности следует отметить экономический аспект этого вопроса, так как многие преступления совершаются вследствие нехватки денежных средств. Для подтверждения данного факта обратимся к статистике Аналитического центра

при Правительстве Российской Федерации². В бюллетене о текущих тенденциях российской экономики за 2018 год приводятся данные о снижении реального дохода населения Краснодарского края на — 1,5%. Учитывая количество зарегистрированных преступлений в регионе, данный показатель действительно подтверждает эту экономическую зависимость.

Нельзя обойти стороной политические причины такого количества преступлений. Одним из них является коррупция. По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за 2018 год Краснодарский край занимает пятую строчку в рейтинге регионов по числу зарегистрированных преступлений по статье 290 УК РФ «Получение взятки» и третью строчку по статье 291 УК РФ «Дача взятки»³. Такие действия, как сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, так и коммерческих организаций приводят к увеличению числа преступлений, связанным с неисполнением лиц своих должностных обязанностей.

Также необходимо учесть социальную сторону данного явления. Нельзя отрицать то, что количество людей,

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2018 года., Информация с официального сайта МВД РФ // URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/16053092/>

² Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики № 46 февраль 2018 года // URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/20946.pdf>

³ Статистика зарегистрированных преступлений // URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total

проживающих в Краснодарском крае, постоянно увеличивается. По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, численность населения Краснодарского края в 2018 увеличилась, по сравнению с прошлым годом, на 33 тысячи человек¹. Этот же статистический портал предоставляет данные о миграции населения, хотелось бы обратить внимание на число прибывших в край, за 2018 год — это 195 тысяч человек. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, увеличение количества человек, находящихся на территории региона является прямой причиной увеличения числа совершаемых преступлений.

Выявив криминологические причины повышения уровня преступности можно перейти к изучению статистических тенденций по отдельным видам преступлений.

В 2018 году на территории Краснодарского края отмечается снижение зарегистрированных преступлений небольшой тяжести на 4,1 % по сравнению с показателями 2017 года. В тоже время количество зарегистрированных преступлений средней тяжести увеличилось на 1,7 %. Число зарегистрированных тяжких преступлений возросло на 8,6 %. Что касается преступлений особой тяжести, то также прослеживается тенденция к увеличению на 6,5 % по сравнению с 2017 годом. Эти статистические данные говорят нам о том, динамика роста величины более тяжких преступлений увеличилась за последний год.

Теперь рассмотрим совершаемые преступления по их направленности. Количество зарегистрированных преступлений экономической направленности снизилось на 1,2 %. Число зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков упало на 6,1 %. В 2018 году отмечается рост зарегистрированных преступлений по статье 111 УК РФ — умышленное причинение

тяжкого вреда здоровью на 5,7 %, также возрос показатель по части 4 статьи 111 УК РФ — причинение тяжкого вреда здоровью, повлёкший за собой смерть человека, на 15 %. Количество преступлений по статье 285 УК РФ — злоупотребление должностными полномочиями возросло на 9,6 %. Объём преступлений по статье 290 УК РФ — получение взятки увеличился на 10,2 %².

В ходе данного исследования нам стало известно о криминологических причинах увеличения числа совершаемых преступлений в нашем регионе. По моему мнению, именно такими данными должны руководствоваться сотрудники государственных органов для эффективной борьбы с преступностью. Считаю, что воздействие на причины данного явления поможет снизить непосредственно количество совершаемых преступлений, что является более эффективным, чем расследование уже совершенных противоправных деяний и борьба с их последствиями. В ходе изучения статистических данных о динамике зарегистрированных преступлений, удалось проследить их увеличение лишь по отдельным направлениям и конкретным составам, что непосредственно может помочь правоохранительным органам в их деятельности по предупреждению и пресечению данных преступлений, так как по моему мнению, точечное воздействие на некоторые сферы преступной деятельности более эффективно, чем общая работа в этом направлении. Уверена, что правильное распределение сил и качественная работа ответственных органов сможет непосредственно повлиять на переход показателя о числе зарегистрированных преступлений на территории Краснодарского края с положительного динамического статуса на отрицательный. В заключении отмечу, что снижение уровня преступности влечёт за собой создание благоприятной атмосферы во всех сферах жизни общества, что позитивно скажется на общем уровне развития региона.

¹ Статистика роста населения Краснодарского края // URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/68c4c78045c93d8bbd79idedf35b80.htm

² Статистика зарегистрированной преступности в Краснодарском крае // URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total

Литература:

1. Васильчикова, Н. В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие / Н. В. Васильчикова, В. В. Кухарук. — 2-е изд. — Электрон. текстовые данные. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. — 118 с. — 978-5-4486-0470-6. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/79801.html>
2. Серегина, Е. В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие / Е. В. Серегина, Е. Н. Москалева. — Электрон. текстовые данные. — М.: Российский государственный университет правосудия, 2018. — 232 с. — 978-5-93916-673-7. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/78306.html>
3. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. В. Симоненко, С. А. Солодовников, Н. Д. Эриашвили [и др.]; под ред. С. М. Иншакова, А. В. Симоненко. — 3-е изд. — Электрон. текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 215 с. — 978-5-238-01844-7. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/81649.html>
4. Скурко, Е. В. Уголовное право и криминология [Электронный ресурс]: актуальные проблемы взаимодействия / Е. В. Скурко, Д. М. Михайличенко. — Электрон. текстовые данные. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2017. — 128 с. — 978-5-94201-754-5. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/77141.html>
5. Лунеев, В. В. Криминология: учебник для бакалавров / В. В. Лунеев. — Москва: Издательство Юрайт, 2015. — 686 с. — (Серия: Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-2276-9. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/384715>.

6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)
7. Антонян, Ю. М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю. М. Антонян. — Москва: Издательство Юрайт, 2012. — 523 с. — (Серия: Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978–5–9916–1491–7. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/360677>

Криминологическая характеристика коррупции в Российской Федерации

Горнушко Игорь Геннадьевич, студент;

Медведев Сергей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной статье рассмотрены криминологические причины коррупции в Российской Федерации и социальный портрет коррупционера.

Ключевые слова: коррупция, статистика, должностное лицо.

Criminological characteristics of corruption in the Russian Federation

Gornushko Igor Gennadyevich, student;

Medvedev Sergey Sergeevich, Candidate of Law, Associate Professor

Kuban State Agrarian University. I.T. Trubilina, Krasnodar

This article examines the criminological causes of corruption in the Russian Federation and the social portrait of a corrupt official.

Keywords: corruption, statistics, official.

В настоящее время в Российской Федерации тема коррупции стоит особенно остро. Каждый, кто живет в нашей стране или каким-либо способом взаимодействует с органами государственной власти и местного самоуправления, либо сталкивался, либо слышал о фактах проявления коррупции в этих учреждениях. Хотелось бы в данном случае обратить внимание на статистику, приведенную порталом правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, по приведенным данным, количество зарегистрированных преступлений за 2018 год по ст. 290 УК РФ «Получение взятки» увеличилось на 13.1 % по сравнению с 2017 годом, также количество зарегистрированных преступлений за 2018 год по ст. 291 УК РФ «Дача взятки» увеличилось на 8.8 % по сравнению с 2017 годом. Хотелось бы отметить, что данная динамика сохраняется достаточно долгий промежуток времени. Ввиду большого значения данной проблемы необходимо подробнее рассмотреть ее с различных сторон, для понимания специфики действий по борьбе с ней.

Говоря о коррупции как о проблеме, необходимо отметить, что ее порождает множество факторов: политические, экономические, социальные. Следует выделить, что не так давно Россия пережила кардинальные изменения всех сфер ее жизни и некоторые процессы были отлажены не до конца.

Для понимания текущего положения вещей приведем исследование, составленное Transparency International (ТИ) — «Индекс восприятия коррупции» (ИВК) за 2018 год. Индекс представляет собой оценку от 0 (максимальный уровень коррупции) до 100 (ее отсутствие), и основывается на результатах независимых опросов, в которых участвуют предприниматели, финансовые и правозащитные эксперты. Россия в данном рейтинге заняла 138 место, набрав 28 баллов, и разделяя строчку с Папуа -Новая Гвинея, Парагваем и т.д. [8]. Это еще раз подтверждает масштабность данного явления.

Коррупция проявляется во всех сферах общественной жизни. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), самыми коррумпированными институтами в России в 2018 году являются: медицина, врачи — 23 %, ГИБДД (ГАИ) — 16 %, сфера ЖКХ — 16 %, полиция (не включая ГИБДД) — 16 %, судебная система, прокуратура — 14 % [9].

Что касается состава коррумпированных лиц, то по данным международной информационной группы «Интерфакс», со ссылкой на официального представителя Следственного комитета (СК) России, в числе привлеченных к ответственности 790 сотрудников органов внутренних дел; 502 должностных лица органов местного самоуправления; 495 военнослужащих; 483

должностных лица госучреждений и предприятий; 334 работника Минюста (включая 206 сотрудников ФСИН и 115 приставов); 261 работник образования и науки; 178 работников здравоохранения; 69 должностных лиц органов государственного и муниципального контроля; 43 работника Федеральной таможенной службы; 40 работников Минприроды; 33 сотрудника МЧС; столько же сотрудников из Минкомсвязи и из Минтранса; 32 работника Минтруда; 26 сотрудников органов Росгвардии; 25 работников Минсельхоза; 18 сотрудников ФНС. Данная статистика говорит нам о широком распространении коррупции во все элементы государственного аппарата и аппарата местного самоуправления [10].

Для понимания характера коррупции в Российской Федерации можно обратиться к психологическим, возрастным и иным характеристикам личности коррупционера, составить его портрет.

По данным Генеральной прокуратуры РФ наиболее криминогенной возрастной группой является группа, включающая в себя лиц в возрасте от 30 до 40 лет (57%). Менее криминализованными оказались возрастные группы от 40 до 50 лет (33%), старше 50 лет (6%); от 20 до 30 лет (4%). В возрасте до 20 лет преступников не оказалось.

Имеет значение и то, что коррупционные преступники всегда отличались наличием хорошего уровня образования: высшее профессиональное образование на момент вступления приговора в законную силу имели, например, по ст. 290 УК РФ 82%; по ст. 291 УК РФ — 27%; по ст. 204 УК РФ — 79% осужденных, а общее среднее — 7%; 41% и 3% соответственно [11].

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что все осужденные за получение взятки имели положительную характеристику от представителей ЖЭУ. По месту работы 97,3% осужденных характеризовались положительно, 11,3% из них имели государственные награды или почетные звания Российской Федерации. И лишь 2,7% осужденных за аналогичные коррупционные преступления имели отрицательную характеристику, то есть имели дисциплинарные взыскания по службе или ненадлежащим образом исполняли профессиональные функции в организациях, на предприятиях или в учреждениях.

Литература:

1. Актуальные проблемы уголовного права (особенная часть) [Электронный ресурс]: монография / ред., Л. А. Букалерева. — Электрон. текстовые данные. — М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, 2017. — 235 с. — 978-5-93858-088-6. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72638.html>
2. Иншаков, С. М. Криминология. Практикум [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С. М. Иншаков. — 2-е изд. — Электрон. текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 335 с. — 978-5-238-01980-2. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/81651.html>
3. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. В. Симоненко, С. А. Солодовников, Н. Д. Эриашвили [и др.]; под ред. С. М. Иншакова, А. В. Симоненко. — 3-е изд. — Электрон. текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 215 с. — 978-5-238-01844-7. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/81649.html>

По критерию коррупционной направленности можно разделить коррупционных преступников на четыре группы:

— Первой, одной из наиболее распространенных групп являются коррупционеры-расхитители, то есть такие лица, которые совершают коррупционные имущественные преступления (хищения) с использованием своего служебного положения или публичного статуса.

— Второй группой — коррупционеры-взяточполучатели, которых обычно именуют «коррупционерами», придавая узкий смысл этому термину. Из всей совокупности проанализированных нами анкет осужденных эта категория оказалась самой представительной — 47,4%.

— Третья группа представлена коррупционерами, то есть теми лицами, которые передавали взятку для решения личных, групповых или корпоративных интересов коррупционерам.

— Четвертую, группу составляют должностные лица органов государственной власти, представители органов местного самоуправления и руководители хозяйствующих субъектов независимо от формы собственности, которые злоупотребляют служебным положением из корыстной или иной личной заинтересованности, причиняя имущественный и иной вред государству и обществу. Эту категорию коррупционных преступников можно условно именовать «коррупционерами-злоупотребителями».

Подводя итоги проделанной работы, можно сделать ряд выводов, характеризующих коррупционную преступность. Во-первых, коррупция в России, в настоящее время набирает огромные масштабы. Во-вторых, причинами такого объема коррупции слали различные преобразования общества, снижение уровня реального дохода населения, политические изменения и т. д. В-третьих, были выявлены самые коррумпированные сферы жизни общества и выявлены сотрудники каких государственных органов чаще всего привлекаются к ответственности за преступления коррупционной направленности. В-четвертых, был составлен портрет коррупционного преступника. Все это дает нам понимание, что меры, принимаемые для предупреждения и пресечения коррупционной преступности, являются совершенно неэффективными. Их нужно изменять именно в зависимости от конкретных характеристик коррупции в настоящем.

4. Скурко, Е. В. Уголовное право и криминология [Электронный ресурс]: актуальные проблемы взаимодействия / Е. В. Скурко, Д. М. Михайличенко. — Электрон. текстовые данные. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2017. — 128 с. — 978-5-94201-754-5. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/77141.html>
5. Попова, Е. Э. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие / Е. Э. Попова. — Электрон. текстовые данные. — М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. — 96 с. — 978-5-93916-619-5. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/74162.html>
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)
7. Антонян, Ю. М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю. М. Антонян. — Москва: Издательство Юрайт, 2012. — 523 с. — (Серия: Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-1491-7. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/360677>
8. Индекс восприятия коррупции // URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indeks-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballo-iz-100-i-138-mesto.html>
9. Анализ данных Всероссийского центра изучения общественного мнения // URL: <https://wciom.ru/>
10. Новостной портал // URL: <https://www.interfax.ru/russia/>
11. Гончаренко Г. С. Криминологический анализ личности коррупционного преступника. // Вестник. Ростовский юридический институт Российской правовой академии Минюста РФ.

Технико-криминалистические особенности дактилоскопирования неопознанных трупов

Маликов Дмитрий Андреевич, студент;

Венгер Максим Русланович, студент;

Научный руководитель: Ильин Николай Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, капитан юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье раскрываются особенности проведения процедуры дактилоскопирования неопознанных трупов, а также приводятся методы, приемы и способы изъятия отпечатков пальцев рук неопознанных трупов на различных стадиях посмертных изменений эпидермиса. Приводятся статистические данные о количестве обнаруженных неопознанных трупов и проблемы, связанные с последующим установлением их личности. Также в статье сформулирован ряд ключевых ошибок, допускаемых лицами, осуществляющими дактилоскопирование неопознанных трупов.

Ключевые слова: дактилоскопирование, дактилоскопическая информация, неопознанный труп, отпечатки пальцев рук, эпидермис, посмертные изменения.

Technical and forensic features of fingerprinting unidentified corpses

The article reveals the features of the procedure for fingerprinting unidentified corpses, as well as methods, techniques and methods for removing fingerprints of unidentified corpses at various stages of post-mortem changes in the epidermis. Statistical data on the number of unidentified corpses found and the problems associated with the subsequent identification of their identity are given. The article also formulated a number of key mistakes made by persons performing fingerprinting of unidentified corpses.

Keywords: fingerprinting, fingerprinting information, unidentified corpse, fingerprints, epidermis, post-mortem changes.

Ввиду активного роста антисоциальных факторов развития современного общества учащаются случаи обнаружения трупов неизвестных лиц с признаками насильственной смерти.

Приведём некоторые статистические данные. Так, за последние пять лет в России было зарегистрировано порядка 18500 неопознанных трупов. На учете МВД России находились около 20000 дел по установлению личности

неопознанных трупов [6]. Представленные показатели об-у-славливают актуальность и необходимость изучения за-явленной темы.

Первоочередной задачей правоохранительных ор-ганов является установление личности погибшего и при-нятие конкретного процессуального решения по данному факту. Процедура дактилоскопирования является ос-новным инструментом в решении данного вопроса. Так, Г. Н. Мудьюгин писал: «Установление личности убитого должно являться первоочередной задачей следователя по делам об убийствах при выявлении неопознанных либо расчлененных трупов. Не решив эту задачу, рассчитывать на фурор следствия по делу можно только при наличии особо подходящих обстоятельств» [2].

Определенно, процедура дактилоскопирования трупов достаточно сложный и требующий от лица, его осуществ-ляющего, глубоких специальных знаний, тщательной под-готовки и специальной техники процесс. Но зачастую труп обнаруживают по происшествию определенного количества времени, в течение которого происходят необратимые из-менения кожных покровов, что в свою очередь еще больше усложняет процедуру дактилоскопирования.

Научно доказано, что папиллярные узоры пальцев рук каждого человека являются строго индивидуальным, уни-кальным, неповторимым и неизменным в течение всей жизни идентификатором личности.

Сложность процесса дактилоскопирования неопоз-нанных трупов диктует криминалистическому учению необходимость совершенствования технической базы. В настоящий момент в криминалистике разработан ряд рекомендаций касаемо устранения некоторых проблем про-изводства данной процедуры.

Дактилоскопирование трупа следует производить с уча-стием специалиста-криминалиста экспертно-кримина-листического подразделения МВД России, обладающего достаточными знаниями в области криминалистической техники, при этом придерживаясь общих и частных правил и рекомендаций:

- процедуру следует проводить в резиновых медицин-ских перчатках, соблюдая правила гигиены;
- дактилоскопирование логично проводить после осмотра тела судебно-медицинским экспертом, ко-торый уже произвел сбор соответствующего биологи-ческого и генетического материала, необходимого для лабораторных исследований [3];
- перед началом работы кисти рук трупа должны быть тщательно осмотрены для выбора наиболее эффек-тивного способа изъятия следов пальцев рук;
- в процессе такого осмотра следует описывать кон-кретный тип и вид папиллярных узоров каждого от-дельно взятого пальца;
- необходимо избрание метода получения отпечатков пальцев рук от наиболее простого (без явных на-рушений поверхности кожных покровов) до наи-более сложного, в некоторых случаях, сопрово-

ждающегося разрушением поверхности кожных покровов;

- процедура изъятия следов пальцев рук должна быть отображена в соответствующей процессуальной форме (составление протокола осмотра места про-исшествия, осмотра трупа).

Нередко возникает необходимость дактилоскопиро-вания неопознанных трупов, подвергнутых значительным посмертным изменениям. А. Е. Хохлов разработал сле-дующую классификацию посмертных изменений кистей рук:

- подсыхание поверхностных слоев кожи с по-вышением плотности и образованием складок и неровностей;
- гниlostное размягчение мягких тканей пальцев без нарушения поверхности эпидермиса;
- гниlostное размягчение с частичным отслоением и разрушением участков эпидермиса в виде пузырей;
- размягчение дермального слоя кожи;
- сильное высыхание всех слоев кожи и мягких тканей (мумификация) [4].

Под воздействием внешней среды вышеуказанные про-цессы могут сочетаться, образуя при этом те или иные ком-бинированные повреждения кожных покровов.

Проанализировав вышеуказанные технико-кримина-листические правила и рекомендации, перейдем к рассмо-трению отдельных *особенностей дактилоскопирования неопознанных трупов, подвергшихся посмертным изменениям*:

1. Особенности дактилоскопирования трупов, подверг-шихся не значительным посмертным изменениям:

- необходимо приготовить листы бумаги небольшого размера, на оборотной стороне которого нанести по-яснительную надпись — обозначение руки и пальца, подлежащих дактилоскопированию -, а также типо-графскую краску;
- посредством прокатывания валиком, нанести краску тонким слоем на палец (ладонь) трупа;
- зафиксировать взятый лист бумаги на твердом пред-мете (спичечный коробок и т. п.) и прокатить по окра-шенному пальцу, не допуская при этом скольже-ния.

2. Особенности дактилоскопирования трупов, подверг-шихся окоченению, высыханию:

- перед началом процедуры необходимо ослабить трупные окоченения путем аккуратного сгибания, разгибания пальцев, при этом поместив кисть на не-которое время в теплую воду;
- если вышеуказанный способ не дает необходимого результата, судебный медик должен прибегнуть к пе-ререзанию сухожилий в лучезапястном суставе;
- складки и морщины, образовавшиеся на кожных покровах, расправляются путем введения в мягкие ткани ногтевых фаланг пальцев какого-либо веще-ства (вода, глицерин, воздух и др.) [5];

- дактилоскопирование следует производить незамедлительно после введения вышеуказанных веществ;
- одним из способов получения отпечатков пальцев с кожных покровов неопознанного трупа является изготовление слепка папиллярного узора (наиболее эффективно использование силиконово-резиновых паст — силиконовая паста «К»).

3. Особенности дактилоскопирования трупов, подвергшихся позднему трупным изменениям — мацерация (явление, развивающееся при попадании трупа во влажную среду, результатом которого является набухание тканей эпидермиса), гниение:

- при сильной мацерации происходит отторжение эпидермиса, который следует аккуратно снять и промыть в проточной воде, обезжирить эфиром, а после надеть снятый слой на свою руку, предварительно надев резиновую перчатку. Далее, процедура происходит также, как и в случае дактилоскопирования живых лиц;
- получить отпечаток пальца руки с эпидермиса возможно и с его внутренней стороны. В таком случае мы получаем негативный отпечаток, который фотографическим способом превращается в позитивный;
- отпечаток можно получить путем фотографирования эпидермиса, предварительно поместив его между стеклами;
- если вышеуказанные методы не дают нужного результата, то отпечатки пальцев рук можно получить непосредственно с дермы. При этом необходимо снять эпидермальный слой;
- если удаление эпидермиса затруднено, то можно прибегнуть к методу искусственной мацерации. Необходимо отделить пальцы рук от кисти человека поместить их в 5-процентный раствор сульфида натрия или в теплую воду температурой 40–45 °С на двое суток.

4. Особенности дактилоскопирования неопознанных трупов, подвергшихся мумификации.

- предварительно, отделив кисти рук, их следует промыть, а затем поместить водную мыльную баню с температурой 60 °С на 1–1,5 часа;

- соскоблить эпидермис скальпелем с подушечек пальцев и погрузить в 20-процентный раствор антроформина на 10–15 часов, при этом постоянно контролируя процесс увеличения пальцев;
- далее, промыть пальцы рук водой в течение 30 минут, а затем поместить в сосуд с водой комнатной температуры;
- затем пальцы рук опускаются в нагретый до 115–130 °С технический жир (для усиления контраста папиллярных линий) [1].

Дактилоскопирование неопознанных трупов достаточно сложный и затрудненный процесс, поэтому при его производстве допускается множество ошибок. Стоит выделить основные из них:

- заливка пальцев и кистей рук спиртом, что способствует затвердеванию кожи и затруднению разглаживания морщин;
- несоблюдение мер, правил и сроков консервации кистей рук при направлении на исследование, приводящее к утере дактилоскопической информации (неправильный выбор сосуда для перевозки кистей рук — сосуд может сильно соприкасаться с пальцами, что зачастую приводит к образованию на них следов вдавленности, которая существенно препятствует качественному дактилоскопированию).

Такой процесс, как дактилоскопирование неопознанных трупов, необходимо осуществлять лицам, обладающим специальными квалифицированными знаниями в данной области. Допущение ошибок может привести к полной утере дактилоскопической информации и, соответственно, к возникновению значительной сложности в установлении личности лица, тело которого обнаружено. К сожалению, не всегда такие специалисты могут принять участие в данной процедуре ввиду удаленности места обнаружения неопознанного трупа. Зачастую дактилоскопирование проводится сотрудником уголовного розыска или следователем, не обладающих углублёнными знаниями в данной сфере, что приводит к допущению вышеуказанных и иных ошибок и, как следствие, затруднение установления личности трупа.

Литература:

1. Кисин М. В. Дактилоскопирование трупов, подвергшихся мацерации и мумификации // Материалы научной конференции по использованию химии, физики, биологии и судебной медицины в работе милиции. М.: НИИМ МВД СССР, 1960. С. 18–25.
2. Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего / М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1967. С. 138.
3. Чердырева А. А. Тактические особенности дактилоскопирования трупов // Наука и современность. 2017. № 6–2. С. 423–428.
4. Хохлов А. Е. О возможностях дактилоскопирования трупов, находящихся в стадиях далеко зашедших гнилостных изменений. М., 2003. С. 59–61.
5. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: учеб. пособие / под ред. канд. юрид. наук А. М. Багмета. — М.: Юрлитинформ, 2016. С. 106–107.

6. Официальный сайт Министерства Внутренних дел Российской Федерации // URL.: <https://mvd.ru/opendata/7727739372-MVDGIAC311> (дата обращения 09.04.2019).

Darknet как источник получения доказательственной и иной информации при расследовании преступлений

Миронов Руслан Владимирович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Кардинальные преобразования, произошедшие в социально-экономической среде России и стран постсоветского пространства, нашли свое отражение не только в политической и правовой сфере, но и на состоянии преступности. Особую общественную опасность вызывают резкие темпы роста распространения преступлений, совершенных с использованием сети интернет и её ресурсов, что предполагает в свою очередь, разработку мер, направленных на повышение эффективности розыскной деятельности правоохранительных органов в интернете. Тщательный анализ практической деятельности показал, что на протяжении ряда лет в практике выработались и сложились формы организации и проведения раскрытия и расследования преступлений с помощью оперативно-розыскных и криминалистических средств.

Несмотря на то, что рядом наук криминалистического цикла широко и активно изучаются многие аспекты сети и использования её в практической деятельности криминалистических и розыскных подразделений правоохранительных органов, тем не менее, некоторые вопросы данной проблемы до сих пор остались недостаточно исследованными и дискуссионными.

Одним из самых сложных и актуальных вопросов является противодействие преступности в сети Darknet. Пробраз современного теневого интернета появился еще в 70-х гг. прошлого столетия во времена создания сети ARPAnet, которая и стала прародителем современного Интернета. Darknet создавался как скрытый сектор сети, изолированный от остального интернета. Вскоре был разработан специальный алгоритм шифрования, который позволял находиться в сети Интернет анонимно [3].

Darknet (теневого интернет, темная сеть) основывается на соединениях и протоколах сети Интернет, но не видны обычным пользователям, кроме того, любое соединение гораздо труднее отследить, что обеспечивается за счет сложной маршрутизации соединения и многократного шифрования информации. Доступ в эту сеть возможен только с помощью специальных программ, например программы-браузера Tor 1 для доступа в Onion или программы I2P для «невидимого Интернета» (англ. — invisible internet project).

В данной сети процветают экстремистские сайты, наркоторговля, онлайн проституция, терроризм, а также

распространение информации и средств кибервзлома. В «теновом Интернете» свободно распространяется порнография, в том числе детская, продаются оружие и боеприпасы, доступны украденные данные кредитных карт и т. д.

Проведенный, в работе Осипенко, контент-анализ одного из популярных русскоязычных сайтов «теневого интернета» RussianSilkRoad, который позаимствовал часть имени у наиболее известного рынка Darknet, показал, что на момент исследования на сайте было размещено 433 объявления, из них 208 посвящено психоактивным веществам, половину из которых составляют предложения каннабиса (97), остальные — стимуляторов (71), эйфоретиков (18), психоделиков (19). Кроме того есть раздел «Цифровые товары» (116 объявлений), где продают доступ к взломанным сайтам, базы данных госорганов, раздел «Документы, деньги» (44 объявления), где можно заказать удостоверения, автодокументы и сканированные изображения чужих документов, а также раздел «Карты, SIM, аккаунты» (42 объявления) с предложениями данных кредитных карт и платежных данных [6]. На форуме данного сайта есть даже разделы московских «магазинов» наркотиков.

Исследования, к примеру проведенные в работе С. М. Мухина, показывают, что Darknet привлекателен не только для незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, но и для осуществления террористической и экстремистской деятельности. Во-первых, в Darknet террористические группы могут найти практически любые необходимые рекомендации и улучшенные схемы для повышения эффективности своей деятельности, среди них: легализация преступно заработанных доходов, шифруемые каналы связи, наем исполнителей, включая потенциальных смертников для террористических атак в реальном мире и кибератак. Во-вторых, Darknet содержит подробную информацию по изготовлению взрывчатых веществ и оружия массового поражения, руководства по вербовке, тренировке, психологической обработке, формированию мотивации у террористов. В-третьих, в Darknet специально создаются официальные сайты для террористических групп, которые, не боясь преследования, контактируют и взаимодействуют [5].

Несмотря на отдельные успехи, например, закрытие некоторых сайтов в Darknet, преступники все

еще чувствуют себя относительно безопасно в этой части сети. Предоставляя многочисленные преимущества в виде высокой анонимности, децентрализации хранимой информации, шифрования коммуникаций, «теневого Интернет» является своего рода уникальным созданием для использования преступным миром его неограниченных возможностей. Все эти факторы затрудняют работу правоохранительных органов в расследовании преступлений, розыске преступников и значимой информации, что требует разработки научно обоснованных методик в рассматриваемой сфере.

Для криминалистической науки, и в целом для современного российского права, вопрос Даркнета уже является одним из ключевых и наиболее актуальных. Используя имеющиеся практические и научные познания по данной проблеме. Особенно следует обратить внимание на ряд вопросов. Первый — выработка единого понимания в криминалистической науке Даркнета как явления. Особенно следует прояснить вопрос со специализированными браузерами. Сейчас, о большей части рассмотрен только браузер TOR. Следует описать все разновидности браузеров и их технические особенности. Второй вопрос, разработка методических и тактических основ деятельности по расследованию преступлений в Даркнете. Проработать методику поиска криминалистически значимой информации, способы её получения и фиксацию. Также следует разъяснить законодательно статус информации, полученной из теневого интернета. И третий вопрос научно-технический, он касается расшифровки кодов шифрования. Преодоление трудностей технического характера будет ключевым в проблеме борьбы с преступностью в Даркнете.

Также следует обратить внимание на зарубежный опыт. В своей статье А. А. Мазур ссылается на исследования института RAND Eugene выделяющего следующие основные методы борьбы с даркнет-преступностью:

1. Сопоставление действий в реальном и виртуальном мире. Сопоставление активности, связанной с преступным деянием в реальном мире, с деятельностью онлайн. Например, арест Росса Ульбрихта в 2013 г. произошел, когда он воспользовался общедоступной сетью Wi-Fi, что совпало с появлением администратора Silk Road в виртуальном пространстве.

Литература:

1. Bartlett J. The Dark Net.. — New York: Random House, 2014. — 224 с.
2. Ишин, А. М. Современные проблемы использования сети Интернет в расследовании преступлений / А. М. Ишин // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Калининград — 2013. — № 9. С. 116–123.
3. Дремлюга, Р. И. Преступный мир Darknet / Р. И. Дремлюга // Юридическая наука и практика. Владивосток — 2018 — № 1. С. 52–60.
4. Мазур А. А. Актуальные проблемы предупреждения преступности в социальной сети Даркнет / А. А. Мазур // Вестник Российского института кооперации. — 2018. — № 3. — С. 125–129.
5. С. М. Мухин. Преступления в сети Darknet: краткая характеристика, проблемы противодействия / С. М. Мухин // Альманах молодого исследователя. — 2018. — № 5. — С. 110–114.

2. Получение данных с открытых веб-сайтов. Злоумышленники используют Даркнет только как площадку для совершения преступлений, однако зачастую занимаются поиском клиентов в общедоступных сетях. По закону владельцы общедоступных сайтов должны передавать полиции любую интересующую информацию. К примеру, тот же Росс Ульбрихт оставил в общедоступной сети свой электронный адрес для связи с Silk Road.

3. Перехват почтовых отправлений. Правоохранительные органы сотрудничают с компаниями доставки и почтовыми отделениями, чтобы исследовать подозрительные пакеты. Полицейские могут также взять номер подозрительного отправления, чтобы отследить получателя.

4. Самообучение программных средств. Используя большие объемы данных, полицейские определяют связи, которые было бы невозможно установить другими способами. Они учитывают IP-адреса и размещенную онлайн информацию, делая выводы и постепенно обучая на них искусственный интеллект. Это дорогая и сложная система, однако, ее использование окупается.

5. Отслеживание денежных потоков. Хотя криптовалюта обладает высокой степенью анонимности, слабым местом является ее покупка или продажа. Полиция может затребовать данные от бирж, кто и когда совершал сделки с криптовалютой.

6. Работа под прикрытием. Нередко полицейские агенты входят в доверие к администраторам запрещенных сайтов, а также изображают продавцов, розничных и оптовых покупателей.

7. Взлом. Правоохранительными органами используется модифицированное программное обеспечение, которое внедряется непосредственно в интересующую торговую площадку, форум либо сайт в сети Даркнет и создает уязвимость для перехвата IP-адресов пользователей [4].

Общественная опасность данного явления очевидна и требует повышения эффективности предупредительной работы. Анализ международной борьбы с преступностью позволяет выработать основные методы борьбы с даркнет-преступностью и успешно внедрять их в жизнь.

Таким образом, данный институт требует своего дальнейшего теоретического осмысления и практической апробации.

6. Осипенко, А. Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы. и перспективы внедрения // Вестник Воронежского Института МВД России. — 2015. — № 2. — С. 13–10.

Методика расследования преднамеренных банкротств

Тимошкина Анжелика Николаевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В условиях современной России участились случаи банкротства различных организаций, среди которых определённую нишу заняли преднамеренные банкроты.

В соответствии со ст. 196 УК РФ под преднамеренным банкротством понимается совершение руководителем или учредителем ЮЛ либо гражданином, в том числе ИП, действий или бездействий, заведомо влекущих их неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб [1].

Несмотря на наличие наказания за данное деяние, привлечь виновного к ответственности на практике бывает достаточно сложно. Причинами этому служат незнание особенностей уголовно-правовой и криминалистической характеристики преднамеренного банкротства, незначительный объем судебной практики, а также отсутствие хорошо разработанной методики расследования данного вида преступления.

Обстановка так же усугубляется и тем, что в условиях информационного и технического прогресса происходит постепенное усложнение схем проведения данных операций, а также повышение образовательного уровня преступников, что, без сомнений, отражается на способах совершения преднамеренного банкротства.

Не редки случаи, когда данное преступление квалифицируется по другим статьям уголовного закона, что обуславливается неоднозначной правовой оценкой действий виновных лиц, трудностями в доказывании элементов состава обозначенного преступления, сложностями в производстве отдельных процессуальных и следственных действий, а также противодействием, оказываемым преступниками.

Стоит отметить, что существует несколько способов совершения преднамеренного банкротства, которые в свою очередь можно разделить на простые и сложные [5].

Простые способы заключаются, как правило, в проведении нескольких экономически невыгодных сделок, обладающих разорительным характером и направленных на реализацию активов, а не на их приобретение.

В отличие от простых, сложные способы характеризуются многоуровневой системой, в которой первой ступенью выступает формирование благоприятных условий для осуществления противоправных действий, направленных на доведение предприятия до банкротства. Далее

осуществляется привлечение других предприятий, которые будут выступать сторонами в совершении заведомо невыгодной сделки. Для реализации этой цели создается несколько новых юридических лиц либо используют уже созданные организации. В дальнейшем исходное предприятие объявляется несостоятельным (банкротом), а новые предприятия, образованные для разорения организации, объединяются. В результате происходят изменения среди участников, при этом руководящий состав, как правило, остается неизменным, а правом владения, пользования и распоряжением обладают преступники.

Вышесказанное лишь подтверждает необходимость познания и детального изучения уголовно-правовой и криминалистической характеристик преднамеренного банкротства, а также особенностей организации его расследования, осуществления следственных и процессуальных действий, поскольку именно они будут способствовать установлению факта криминального события, размера ущерба, нанесенного преступлением, и конкретизации обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемым уголовным делам.

В ходе предварительного расследования наиболее распространенными следственными действиями, направленными на сбор доказательств, являются:

- осмотр документов, участков местности, помещений, предметов;
- выемка и обыск;
- контроль и запись переговоров;
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- допрос и очная ставка;
- судебная экспертиза и др. [2].

Рассмотрим некоторые следственные действия более подробно.

Первоначальным этапом в расследовании любого дела является осмотр документов, участков местности, помещений, предметов, имеющих отношения к преступлению. Результаты, полученные в ходе такого осмотра, как правило, формируют исходную информацию по делу, а так же позволяют следователю выявить дальнейшие объекты проверки и наметить план расследования.

Последующим этапом идет обыск и выемка наиболее значимых предметов, доказательств произведенных незаконных действий. При организации обыска и выемки

следователю необходимо изучить структуру предприятия и определить, где на исследуемом предприятии могут находиться доказательства совершенного противоправного деяния. К объектам обыска и выемки по данной категории дел следует отнести помещение бухгалтерии, кабинет руководителя организации, юридический отдел, архивы и канцелярию, различные вспомогательные помещения. Не стоит пренебрегать и посещением места жительства руководителя предприятия, а также лица, ответственного за ведение финансово- хозяйственных операций [6].

Такое следственное действия как допрос служит следователю в качестве подтверждения или опровержения ранее выявленных им данных, а также может быть использовано как средство проверки ориентирующей информации и выдвинутых следственных версий. Сам по себе допрос представляет оказание психологического воздействия на лиц, в нем участвующих, в целях обмена интересующей информацией. Таким образом, гарантией успешного выполнения всех задач допроса для следователя будет получения необходимых сведений от допрашиваемого лица путем грамотного ведения беседы, а также правильных постановок вопроса.

Особое место в этом перечне занимает судебная экспертиза. Ее целью является обоснование наличия или отсутствия неправомерных действий, совершенных подозреваемым лицом. Методика проведения основывается

на Распоряжении ФСФО № 33-р от 8.10.1999 и ныне действующее Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» [3][4].

Объектами проведения судебной экспертизы по данной категории дел будут являться:

- документы, которые свидетельствуют об учреждении и регистрации должника, а также о внесении изменений и дополнений в учредительные документы;
- бухгалтерская отчетность, предоставленная должником за последний отчетный период;
- договоры, а также иные документы, которые явились основой для совершения операций по отчуждения или приобретению имущества организации, изменению в структуре ее активов, увеличению или уменьшению кредиторской задолженности.
- документы, содержащие сведения о составе руководства организации [7].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод том, что расследование дел по преднамеренному банкротству требует наличие у следователя специализированных навыков и знаний по указанной категории, а также незамедлительное принятие им основополагающих следственных действий для наиболее полного и правильно раскрытия и расследования преступлений.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа. URL <http://www.consultant.ru>: (дата обращения: 22.05.2019).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа. URL <http://www.consultant.ru>: (дата обращения: 22.05.2019).
3. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 N 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа. URL <http://www.consultant.ru>: (дата обращения: 22.05.2019).
4. Распоряжение ФСДН РФ от 08.10.1999 N 33-р «О Методических рекомендациях по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства» Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа. URL <http://www.consultant.ru>: (дата обращения: 22.05.2019).
5. Белкин, Р.С. Криминалистика. Общетеоретические проблемы / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. — М.: Юрид. лит., 1973. — 467 с.
6. Львова, Н.А. Преднамеренное банкротство: экономическое содержание и финансовый механизм / Н.А. Львова // Вестник СПбГУ. Сер. 5. — 2006. — Вып. 3. — С. 90.
7. Мамаева, А.В. Признаки и правовые последствия фиктивного и преднамеренного банкротства / А.В. Мамаева // Научная сессия МИФИ-2008: сб. науч. трудов: в 17 т. — М.: МИФИ, 2008. — Т. 14: Экономика и управление. — С. 105–106.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Организация государственной власти в современной ЮАР

Шаханин Владислав Александрович, преподаватель
Анапский сельскохозяйственный техникум (Краснодарский край)

Южно-Африканская Республика (ЮАР) является наиболее развитой страной в Африке. Ее площадь равняется 1 221 037 км², а население — 57 398 000 человек (на 2018 г.). Большинство занятого населения работает в сфере услуг — 71,2% (на 2018 г.) [1]. Высшим законом страны является Конституция, которая была принята 8 мая 1996 г. Конституционным Собранием, образована 18 декабря 1996 г. и вступила в силу 4 февраля 1997 г. В Конституцию неоднократно вносились поправки (последняя — на данный момент — в 2012 г.) [2].

Согласно Конституции Южно-Африканская Республика является единым, суверенным, демократическим государством. Под правительством Республики Конституция понимает систему органов государства. Каждый орган действует в рамках одной из трех сфер правительства: национальной, провинциальной или местной.

Законодательная власть в Республике принадлежит: Парламенту (в национальной сфере), провинциальным легислатурам (в провинциальной сфере) и муниципальным советам (в местной сфере).

Главой государства и главой национальной исполнительной власти является Президент. Исполнительной властью в провинции наделяется ее премьер. Местная сфера правительства состоит из муниципалитетов, которые учреждаются на всей территории Республики. Исполнительная власть муниципалитета принадлежит муниципальному совету.

Судебная власть Республики вручается судам, независимым и подчиняющимся только Конституции и закону. Главный Судья является главой судебной власти и несет ответственность за установление и контроль норм и стандартов для осуществления судебных функций всеми судами. Судебная система включает в себя следующие суды:

- a) Конституционный Суд;
- b) Верховный Суд Апелляции;
- c) Высокий Суд Южной Африки, и любой высокий суд апелляции, который может быть учрежден актом Парламента для заслушивания апелляций из любого суда, имеющего статус, аналогичный Высокому Суду Южной Африки;
- d) суды магистратов;
- e) любой другой суд, учрежденный или признанный согласно положениям акта Парламента, включая любой суд, имеющий статус, аналогичный либо Высокому Суду Южной Африки, либо судам магистратов.

Как мы уже сказали выше, в национальной сфере правительства законодательная власть принадлежит Парламенту. Он состоит из двух палат: Национального Собрания и Национального Совета Провинций. Обе палаты принимают участие в законодательном процессе в том порядке, который установлен в Конституции. Национальное Собрание избирается для того, чтобы представлять народ и гарантировать правление народа согласно Конституции. Оно выполняет эти функции путем избрания Президента, предоставления национального форума для публичного обсуждения вопросов, принятия законодательства, а также изучения и надзора за исполнительной деятельностью. Национальный Совет Провинций представляет провинции для того, чтобы гарантировать учет провинциальных интересов в национальной сфере правительства. Он выполняет эту функцию главным образом путем участия в национальном законодательном процессе и предоставления национального форума для публичного обсуждения вопросов, затрагивающих провинции.

Национальное Собрание состоит из не менее чем 350 и не более чем 400 членов. Актом Парламента предусматривается формула для определения числа членов Национального Собрания. При определении результатов выборов в Национальное Собрание применяется пропорциональная система. Национальное Собрание избирается на пять лет. Оно может быть распущено до истечения пятилетнего срока.

Национальный Совет Провинций состоит из делегаций провинций (всего — 9). Каждая делегация включает в себя десятичленов делегатов, а именно:

- (i) четырех специальных делегатов, которыми являются:
 - премьер провинции (он может назначить вместо себя любого члена провинциальной легислатуры либо для участия во всех делах, либо только в специальных);
 - три других специальных делегата;
- (ii) шестерых постоянных делегатов, назначенных согласно положениям подраздела (2) раздела 61 Конституции.

Законодательная власть провинции принадлежит провинциальной легислатуре, которая может включать в себя от 30 до 80 членов. Точное число членов легислатуры конкретной провинции определяется по формуле, предусмотренной национальным законодательством. При определении результатов выборов в провинциальную легислатуру применяется пропорциональная система. Провинциальная

легислатура избирается на пять лет. Она может быть распущена до истечения пятилетнего срока.

В рамках местной сферы правительства законодательная власть, как и исполнительная, принадлежит муниципальным советам. Срок полномочий муниципальных советов не может быть более пяти лет. В состав муниципальных советов могут входить как избираемые члены, так и назначаемые. В некоторых случаях муниципальный совет может быть распущен досрочно.

Президент находится во главе государства. Ему же принадлежит исполнительная власть Республики, которую он осуществляет вместе с другими членами Кабинета: Заместителем Президента и министрами. Выборы Президента проводятся на первом заседании вновь избранного Национального Собрания из числа его членов. Одно и то же лицо не может занимать должность Президента более двух сроков. Президент производит отбор Заместителя Президента и любого числа министров среди членов Национального Собрания. При этом он может отобрать не более чем двух министров не из состава Национального Собрания.

Президент может быть отрешен от должности путем резолюции Национального Собрания, поддержанной голосами по крайней мере двух третей его членов, только вследствие:

- a) серьезного нарушения Конституции или закона;
- b) серьезного проступка;
- c) неспособности выполнять функции должности.

Национальное Собрание может голосами большинства членов выразить вотум недоверия либо Кабинету, исключая Президента, либо Президенту. В первом случае, Президент производит перестановки в Кабинете. Во втором случае, все члены Кабинета, включая Президента, уходят в отставку.

Исполнительная власть провинции принадлежит ее премьеру. Он осуществляет ее вместе с другими членами исполнительного совета. Выборы премьер-министра провинции проводятся на первом заседании вновь избранной провинциальной легислатуры из числа ее членов. Одно и то же лицо не может занимать должность премьер-министра более двух сроков. Исполнительный совет провинции состоит из премьер-министра и 5–10 членов, назначаемых премьером из числа членов провинциальной легислатуры. Вопросы, касающиеся отстранения премьер-министра от должности, вотума недоверия исполнительному совету и премьеру, разрешаются в порядке, аналогичном тому, который установлен для Президента и Кабинета.

Как мы уже сказали выше, судебная система ЮАР включает в себя ряд судов. Одним из них является Конституционный Суд, состоящий из Главного Судьи Южной Африки, Заместителя Главного Судьи и девяти других судей. Конституционный Суд именуется в Конституции высшим судом Республики.

Верховный Суд Апелляции включает в себя Председателя, Заместителя Председателя и предусмотренное согласно положениям акта Парламента число судей апелляции.

Высокий Суд Южной Африки может разрешать:

a) любой конституционный вопрос, исключая вопрос, который:

— Конституционный Суд согласился непосредственно заслушать согласно положениям пункта (a) подраздела (b) раздела 167 Конституции;

— передан актом Парламента другому суду, имеющему статус, аналогичный Высокому Суду Южной Африки;

b) любой другой вопрос, не переданный другому суду актом Парламента.

Данный орган состоит из определяемых актом Парламента отделов. Акт Парламента предусматривает:

a) учреждение отделов с одним или двумя дополнительными местами в отделе;

b) передачу юрисдикции отделу или места от отдела.

Каждый отдел Высокого Суда Южной Африки:

a) имеет судью-председателя;

b) может иметь одного или более заместителей судьи-председателя;

c) имеет определяемое согласно положениям национального законодательства число других судей.

Все другие суды могут разрешать любые дела, определенные актом Парламента. При этом, однако, суд, статус которого ниже Высокого Суда Южной Африки, не может рассматривать или разрешать вопросы, касающиеся конституционности любого законодательства или любых действий Президента.

Президент, в качестве главы национальной исполнительной власти, после консультаций с Комиссией по судебной службе и лидерами партий, представленных в Национальном Собрании, назначает Главного Судью и Заместителя Главного Судьи, а также, после консультаций с Комиссией по судебной службе, назначает Председателя и Заместителя Председателя Верховного Суда Апелляции.

Другие судьи Конституционного Суда назначаются Президентом, как главой национальной исполнительной власти, после консультаций с Главным Судьей и лидерами партий, представленных в Национальном Собрании, в соответствии со следующей процедурой:

a) Комиссия по судебной службе должна подготовить список кандидатур, превышающий на три имени число требуемых назначений, и представить список Президенту;

b) Президент может произвести назначения из списка, и должен сообщить Комиссии по судебной службе о неприемлемости одной из кандидатур (с указанием причин), если таковая имеется, и о необходимости совершить любое другое назначение;

c) Комиссия по судебной службе должна дополнить список новыми кандидатурами, и Президент должен сделать оставшиеся назначения из дополнительного списка.

Президент назначает судей всех других судов по рекомендации Комиссии по судебной службе.

Судья Конституционного Суда занимает должность в течение двенадцатилетнего не возобновляемого срока или пока не достигнет возраста 70 лет (в зависимости

от того, что наступит раньше), исключая случай продления срока его полномочий актом Парламента.

Другие судьи занимают должность до тех пор, пока не будут отстранены от действительной службы согласно положениям акта Парламента.

Судья может быть отстранен от должности только, если:

а) Комиссия по судебной службе находит, что судья является недееспособным, крайне некомпетентным или виновным в совершении грубого проступка;

б) Национальное Собрание требует отстранить судью путем резолюции, поддержанной голосами по крайней мере двух третей его членов.

Президент должен отстранить судью от должности после принятия резолюции, требующей отстранения судьи.

Президент может, по рекомендации Комиссии по судебной службе, временно отстранить судью, который подвергается процедуре согласно положениям пунктов (а) и (б) подраздела (1) раздела 177 Конституции.

Таблица 1. Организация государственной власти в ЮАР: по вертикали и по горизонтали

Сфера правительства	Ветвь власти		
	Законодательная	Исполнительная	Судебная
Национальная	Парламент	Президент	Суды
Провинциальная	Легислатуры	Премьеры	
Местная	Муниципальные советы		

Таким образом, Конституция ЮАР достаточно последовательно проводит принцип разделения государственной власти, как по вертикали (на три сферы), так и по горизонтали (на три ветви) (см. таблицу 1). При этом Конституция

обязывает все органы государства тесно взаимодействовать друг с другом. Такая система именуется в Конституции кооперативным правительством.

Литература:

1. South Africa. URL://data.un.org (дата обращения: 14.05.2019).
2. The Constitution of the Republic of South Africa, 1996. URL://www.gov.za (дата обращения: 14.05.2019).

Научное издание

Актуальные вопросы юридических наук

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Оформление обложки Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 24.06.2019. Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 9,4. Тираж 300 экз.

Издательство «Новация». 350911, г. Краснодар, ул. им. Фадеева, д. 429.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.